

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Модуляция оценочности при описании отрицательного персонажа
(на материале англо-русских переводов художественной литературы)**
основная образовательная программа магистратуры по
направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Синхронный перевод (английский язык)»

очной формы обучения
Чупракова Ксения Аркадьевна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Петрова Е.С.

Рецензент:
к.ф.н. Скорнякова Э.Р.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования.....	7
1.1. Категория оценки в современной лингвистике и варьирование в оценочных структурах.....	7
1.1.1. Лингвистическая категория оценки.....	7
1.1.2. Структура оценочного высказывания.....	11
1.1.3. Классификация типов оценки.....	16
1.1.4. Выражение оценки на разных уровнях языка.....	20
1.1.5. Оценочность и художественный текст.....	22
1.2. Перевод художественных произведений.....	25
1.2.1. Художественный перевод.....	25
1.2.2. Виды переводческих трансформаций.....	27
1.3. Образ отрицательного персонажа в рамках лингвистической имагологии	29
Выводы к главе I.....	32
ГЛАВА II. Модуляция оценочных суждений об отрицательном персонаже при переводе.....	33
2.1. Роль оценочных высказываний в художественном тексте.....	33
2.2. Интенсификация оценки при переводе.....	37
2.2.1. Замены.....	37
2.2.1.1. Лексические замены.....	37
2.2.1.2. Замена формы слова.....	42
2.2.1.3. Конкретизация.....	42
2.2.1.4. Антонимический перевод.....	44
2.2.2. Добавления.....	45
2.2.3. Использование маркеров категоричности оценки.....	48
2.2.4. Изменение структуры оценочного высказывания.....	53
2.3. Деинтенсификация оценки.....	54
2.3.1. Замены.....	54
2.3.1.1. Лексические замены.....	54
2.3.1.2. Антонимический перевод.....	55

2.3.2. Опускания.....	56
2.3.3. Использование маркеров категоричности оценки	56
2.3.4. Изменение структуры оценочного высказывания.....	58
2.4. Причины модуляции оценочности при переводе	58
Выводы к Главе II	63
Заключение	65
Список использованной литературы.....	67
Словари	73
Список источников языкового материала	74

Введение

В настоящее время преобладает антропоцентрическая научная парадигма, где основным объектом исследования выступает человек. В лингвистике это проявляется, помимо прочего, возросшим интересом к категории оценки, ведь она является одним из основных инструментов познания мира человеком, позволяющим сформировать о нем представления. Теория оценки прошла разнообразные стадии развития, где разрабатывались новые методы и подходы к ее изучению (логический, функционально-семантический, функционально-грамматический, функционально-стилистический, национально-культурный и т.д.). Что касается переводческого аспекта, то существует ряд исследований, посвященных рассмотрению способов перевода оценочных высказываний, но влияние подобных переводческих трансформаций на оценочные суждения и, соответственно, на восприятие получателем переводного текста требует дальнейшего изучения.

Актуальность данной работы заключается в том, что она выполнена на стыке активно разрабатываемых в настоящее время направлений — лингвистической теории перевода и теории оценки.

Целью данной работы является изучение модуляции отрицательного оценочного значения в процессе художественного перевода.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Систематизировать теоретические положения о языковой категории оценочности
- Выявить диапазон отрицательно-оценочных языковых средств на различных уровнях
- Сформулировать рабочие понятия «отрицательный персонаж» и «модуляция оценочности»
- Определить, какие переводческие трансформации могут вызвать модуляцию (интенсификацию и деинтенсификацию) отрицательной оценки

— Выявить причины изменения интенсивности оценочных высказываний при переводе.

Объектом исследования выступают оценочные высказывания в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык.

Предметом исследования являются переводческие трансформации, приводящие к модуляции оценочного значения (интенсификация/деинтенсификация) при описании отрицательного персонажа.

Основными **методами** исследования выступили сравнительный анализ, метод лингвистического описания и переводческий анализ.

Материалом исследования выступили 8 англоязычных художественных произведений остросюжетного жанра (детективы и триллеры) и их переводы на русский язык общим объемом свыше 6000 страниц. Из них методом сплошной выборки было отобрано и проанализировано 616 фрагментов, содержащих оценочные высказывания в адрес отрицательных персонажей.

Теоретическое значение исследования заключается в изучении роли оценочной лексики в формировании художественного образа, причин сдвига оценочного значения при переводе и влияния подобных модуляций на передачу авторской интенции.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при проведении занятий по теории и практике перевода, а также в профессиональной деятельности переводчиков художественных текстов.

Апробация работы. Результаты данного исследования были представлены 19 апреля 2018 года на «XXI Открытой конференции студентов-филологов» Санкт-Петербургского государственного университета секции «Переводоведение» (романо-германская филология) в докладе «Модификация отрицательного оценочного значения при описании литературных персонажей (переводческий аспект)».

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и исследовательской), заключения, списка использованной литературы (включающего 55 наименований, из них 6 на английском), списка использованных словарей и списка источников языкового материала.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования

1.1. Категория оценки в современной лингвистике и варьирование в оценочных структурах

1.1.1. Лингвистическая категория оценки

Оценивающее восприятие повседневной действительности является неотъемлемой частью когнитивной деятельности индивида, направленной на формирование представлений об окружающем мире. Как отмечает В.Н. Телия, для человека «естественно реагировать на мир эмоционально, квалифицируя обозначаемое как приятное или неприятное, полезное или бесполезное, ... представляющее собой личностное социальное «добро» или «зло». (Телия, 1981: 203)

Оценка является мыслительным актом, происходящим в рамках познавательной деятельности человека, и определяется не онтологическими, а субъективными представлениями о мире, которые опираются не на фактические свойства и признаки оцениваемых предметов и явлений, а порой исключительно на наши личные впечатления и ощущения (Касьянова, 2008: 45).

Будучи одной из основополагающих категорий человеческого сознания, оценка выступает предметом изучения целого ряда наук, включая философию, социологию, психологию и лингвистику. И лингвистический подход к изучению понятия оценки во многом опирается на исследовательские концепции философии и логики.

Н.Б. Кувинова полагает, что некоторые постулаты, сформулированные в рамках общепhilosophического подхода, должны применяться и при общезыковом рассмотрении данной проблемы, принимая во внимание следующие причины. Во-первых, оценки могут быть размещены на шкале в зависимости от убывания или возрастания ценности объекта оценки; во-вторых, принятая в конкретном социуме система ценностей способствует формированию норм и идеалов, относительно которых может

оцениваться любой субъект, либо как соответствующий норме, либо отклоняющийся в ту или иную сторону; в-третьих, в случае отклонения оценки от нормы в сторону увеличения или уменьшения ценности объекта, говорят о положительной или отрицательной оценке соответственно; в-четвертых, предметом оценки может выступать любой объект, но система ценностей всегда формируется под воздействием конкретных исторических и социальных факторов, из-за чего системы языковых средств выражения оценки в разных языках могут не совпадать (Кувинова, 2005: 14-15).

Из области логического анализа, в свою очередь, было заимствовано понятие модальной рамки, указывающей на логическую структуру оценки (подробнее см. раздел 1.1.2.).

В лингвистических исследованиях оценка определяется как «социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, лиц, коллектива) к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта» (Вольф, 1985: 7).

Будучи выраженной языковыми средствами, оценка переходит в разряд языковой категории оценочности. Е.А. Чернявская определяет оценочность как «компонент в семантической структуре языковой единицы, оценку, выраженную средствами языка, или заложенную в семантике единицы информацию о положительной или отрицательной характеристике объекта, об одобрительном/неодобрительном отношении к объекту» (Чернявская, 2001: 14). Соответственно, необходимо разграничивать понятия оценочности и оценки, как языковую и экстралингвистическую категории соответственно.

При этом оценочные высказывания не являются обособленным сегментом языка, а могут входить в состав единиц и категорий всех языковых уровней. Однако следует отметить, что оценка выражается, прежде всего, на лексическом уровне при помощи лексико-семантических средств

языка, а именно прямых номинаций, характеристик-определений и глаголов, указывающих на характер совершаемых действий. По мнению Е.В. Кочетковой, хотя единицы фонетического и грамматического уровней могут нести элементы оценочного смысла, последние выражаются исключительно имплицитно и проявляют себя только в совокупности с вышеперечисленными смыслообразующими единицами лексического и морфологического уровней (Кочеткова, 2004: 5).

Касьянова полагает, что оценочные суждения выполняют следующие функции: коммуникативную, заключающуюся в сообщении реципиенту сведений об объекте оценки; экспрессивную, потому что реализует намерение автора высказывания повлиять на слушателя или читателя; познавательную или гносеологическую, так как при установлении ценности объекта оценки, мы сравниваем его с нормативной картиной мира; и кумулятивную функцию, заключающуюся в долговременном хранении системы ценностей, присущих некому социуму на определенном историческом этапе путем ее закрепления в языке (Касьянова 2008, с. 45).

Оценочные структуры обладают двумя аспектами: прагматическим, заключающимся в передаче отношения говорящего к описываемому предмету или событию (непосредственно оценка) и семантическим, отражающим объективный признак объекта. При этом их соотношение в одной лексеме может различаться. Существуют собственно оценочные прилагательные, указывающие исключительно на оценку предмета и варьирующиеся по степени проявления оценочного признака, например, *неплохой, восхитительный, очаровательный* («хорошо») и *ужасный, омерзительный* («плохо»). Ко второму типу относятся высказывания, объединяющие в себе объективный и оценочный признаки, например словосочетание *длинноватый рассказ* несет качественный признак «рассказ затянутый, длиннее, чем нужно» и оценочный признак «плохой». Они обозначают признаки, которые в данном обществе принято считать «хорошими» или «плохими». И третий тип составляют прилагательные, не

содержащие оценки, то есть нейтральные в оценочном плане, например *высокий стол, литературный журнал*.

При этом категория оценки проявляется в единицах языка неравномерно, и именно в системе прилагательных отмечается наиболее очевидное разграничение признаков «плохо/ хорошо», где сема оценки является неотъемлемой частью семантического значения слова (Вольф, 1985: 41). Использование прилагательного может придавать оценочное значение словосочетанию или даже целому предложению, в состав которого оно входит.

Также в системе прилагательных (и других частей речи) можно обнаружить множество языковых единиц, которые однозначно имеют оценочный признак, однако, без контекста сложно определить, имеет ли он знак плюс или минус, например, *тяжелый труд* и *тяжелая работа*. С другой стороны, языковые единицы, не имеющие оценочного значения в словаре, могут приобретать его в контексте. Это обусловлено тем, что оценочные структуры не существуют в тексте обособленно, а связаны с общим повествованием. Н.Д. Арутюнова отмечает, что им свойственны смысловая неполнота и неоднозначность, которые нивелируются в контексте, восполняясь общими для коммуникантов нормами и знаниями (Арутюнова 1999: 215-218).

Подобно всем языковым единицам, оценочные высказывания могут иметь различную стилистическую окраску и соответственно подразделяться на нейтральные и стилистически маркированные, то есть те, употребление которых допустимо только в строго определенных функциональных стилях (Чернявская, 2001: 52). Помимо этого, большая часть оценочных высказываний обладают свойством экспрессивности, таким образом, уместно разделить оценочных высказываний на экспрессивные и неэкспрессивные. Тесное взаимодействие оценочности с такими категориями, как эмоциональность и экспрессивность обусловлено тем, что целью использования оценочного суждения, как правило, является оказать

определенное воздействие на слушателя или читателя. Рассматривая вопрос о взаимодействии вышеперечисленных трех категорий, Е. А. Чернявская делает вывод, что оценочное высказывание несет информацию о ценности и важности определенного предмета или явления для субъекта, экспрессивный компонент направлен на оказание заданного воздействия на получателя, а эмоциональный компонент передает, какие чувства вызывает у субъекта оцениваемый объект (Чернявская, 2001: 27).

1.1.2. Структура оценочного высказывания

Основой оценочного высказывания выступает модальная рамка, то есть часть лексического значения, которая содержит оценку обозначаемой словом ситуации, которая не совпадает ни с синтаксическим, ни логико-семантическим строением предложения (Жеребило, 2011). Все оценочные высказывания независимо от языкового уровня их реализации, имеют одинаковую структуру и включают такие обязательные компоненты, как субъект оценки, объект оценки, аксиологический предикат и основание для оценки. В. И. Карасик выделяет помимо этого дополнительные элементы — оценочный стереотип, оценочные модусы, оценочная мотивировка и аксиологическая шкала (Карасик, 2002: 231). А Р.З. Мурясов настаивает на том, что, помимо заявленных субъекта и объекта, в коммуникативной ситуации участвует и третий актант — реципиент, который является получателем оценочного высказывания и его интерпретатором. Вместе с тем необходимо разграничивать реципиента, разделяющего ценности и убеждения субъекта оценки, и реципиента, являющегося членом совершенно иного лингвокультурного сообщества, что особенно актуально при изучении оценочности в переводческом аспекте (Мурясов, 2004: 69).

Е.М. Вольф подчеркивает, что часть компонентов структуры оценочного высказывания могут быть выражены имплицитно, а другие — эксплицитно. Соответственно, модальная рамка оценки может включать три вида элементов: те, которые эксплицируются практически всегда (например,

объект оценки), те, которые чаще всего выражены имплицитно (например, аксиологическая шкала или оценочный стереотип), и те, которые могут присутствовать как имплицитно, так и эксплицитно (Вольф 2009: 47). Такая структура носит универсальный, общечеловеческий характер и используется носителями любого языка независимо от ситуации.

Объектом оценки выступает предмет, человек или явление, ценность которого устанавливается при помощи оценочного высказывания. **Субъект оценки** является обязательным элементом оценочной структуры, даже если он явно не обозначен, ведь по определению «оценка обозначает отношение говорящего к объекту» (Вольф, 1985: 69). Субъектом оценки может выступать отдельный индивидуум, коллектив или социум в целом, и оценка основывается на их «картине мира», стереотипах и представлениях.

Следует отметить, что субъект оценки не тождественен ни субъекту речи, ни субъекту высказывания. И в художественном тексте в этой роли может выступать как один из актантов, так и автор. Выделяют индивидуальную оценку и оценку «общего мнения». В первом случае оценка высказывается конкретным лицом, а во втором невозможно определить, кто является автором оценки, и подразумевается, что она истинна для большого количества людей, для совокупности лиц, которые обладают некими общими стереотипами (Вольф, 1985: 69).

Оценочные высказывания, субъектом которых выступает автор, заслуживают отдельного внимания. Такая позиция часто выражена глаголами *слыть*, *казаться*, или модальными словами *мол*, *якобы*, которые позволяют автору дистанцироваться от оценки, приписываемой «общему мнению» или актантам.

Эксплицитно субъект оценки выражается при помощи прямого указания на автора высказывания, например, *по-моему* или при помощи предложений с пропозициональными глаголами, такими как *считать*, *казаться*, *полагать* и т.д. Как правило, такие конструкции и вводятся в текст

именно для указания на субъект оценки и соотнесения ее с «картиной мира» определенного актанта или коллектива.

Средства выражения оценки отличаются в зависимости от ее типа. При передаче индивидуальной оценки чаще прибегают к аффективным прилагательным, например *великолепный, омерзительный, бесподобный*, так как считается, что социум, обладающий «общим мнением», не настолько пристрастен, как отдельный субъект. А «общее мнение», как правило, передается при помощи неопределенно-личных предложений (Там же: 70-71).

Субъективный и объективный факторы в оценке тесно взаимосвязаны: оценка субъекта основывается одновременно на его собственных эмоциях и с учетом принятых в данном сообществе стереотипов. Важна не истинность относительно объективной реальности, а относительно «картины мира» коммуникантов. Нередко возникает необходимость указать на различия в оценке одного и того же предмета, человека или явления разными субъектами, которые обладают отличающимися «картинами мира». Поэтому оценочные высказывания особенно важны для художественной литературы, где они позволяют раскрыть сложные взаимоотношения между героями, рассказчиком и автором (Арутюнова, 1988: 101).

Степень оценочности измеряется на основе **аксиологической шкалы**. Как и сравнительная оценка, абсолютная оценка по количественному или качественному признаку строится на сравнении. Отличие заключается в том, что это сравнение не выражено эксплицитно, а подразумевается. Например, если мы утверждаем, что *этот фильм захватывающий*, мы имеем в виду некоторый класс фильмов, которые градуируются по степени проявления признаков *«интересный/неинтересный»*, формируя шкалу оценок. При этом следует учитывать, что вне объектов она не имеет денотатов и сравнение по определенному признаку имеет смысл исключительно в рамках одного класса объектов. Так, *тонкая тетрадь* и *тонкая талия* несопоставимы (Вольф, 1985: 48).

Аксиологическая шкала имеет сложную структуру, поскольку объединяет субъективное и объективное, то есть собственно оценочное и дескриптивное. Шкала предусматривает изменение степени аффективности, интенсификации/ деинтенсификации субъективных и/или дескриптивных признаков (Aschenbrenner, 1971: 174). Оценочная шкала динамична, она может разворачиваться в двух направлениях — в сторону увеличения и в сторону уменьшения количества данного признака (Sapir, 1944: 104). Именно свойство динамичности шкалы, то есть возможность постоянного варьирования положения на ней признака, делает возможным процесс модуляции оценочности (Прищепчук, 2009: 26). На шкале нарастания/ убывания располагаются как общеоценочные, так и частнооценочные признаки. Любой признак, как количественный, так и качественный, может быть градуирован. При этом, как подчеркивает В.И. Карасик, чем более значима некая ценность для конкретного общества, тем значительнее вариативная детализация норм, определяющих данную ценность (Карасик, 2002: 63).

На полюсах оценочной шкалы расположены зоны положительного («хорошо») и отрицательного («плохо»). Ивин выделяет также зону нейтральной оценки (Ивин, 1970). Однако нейтральная оценка встречается в речи крайне редко. Даже такие слова, как *средний, нормальный, безразличный, нейтральный*, которые, казалось бы, несут сему непринадлежности ни к одному из крайних полюсов («хорошо»/ «плохо»), в контексте могут склониться к тому или иному полюсу. Например, *Да он нормальный парень!* (скорее положительная оценка, чем нейтральная) или *ткань среднего качества* (уже более отрицательная оценка).

На самом деле зону нейтрального на аксиологической шкале занимают слова, указывающие на соответствие объекта норме или приписывающие ему принадлежность к классу, элементы которого не отличаются существенно между собой (*обыкновенный, рядовой, обычный*) (Вольф, 1985: 51).

При помощи маркеров категоричности оценки изменяется степень проявления признака и расположение на шкале оценки. Зарубежные исследователи Реми Мартин и Питер Уайт разделили интенсификаторы на два класса: изолированные и включенные. Изолированные выполняют исключительно функцию маркера интенсивности оценочности, в то время как включенные интенсификаторы помимо этого выполняют и другие семантические функции (Martin, White, 2005: 141). А Дуайт Болинджер подразделяет маркеры интенсивности на усилители (boosters), усреднители (compromizers), уменьшители (diminishers) и минимизаторы (minimizers). (Bolinger, 1972: 263). Однако перечисленные классификации учитывают только изменение количества признака. Е. М. Вольф разделила маркеры интенсивности на интенсификаторы/ деинтенсификаторы, которые также указывают на количество проявленного признака, и на аппроксиматоры, которые выражают степень уверенности говорящего в сказанном (Вольф, 1985: 110-112).

Чтобы расположить то или иное оценочное высказывание на шкале оценки необходимо сравнить его с некоторой **нормой**, стандартным представлением об объекте. Эта норма выступает в качестве точки отсчета шкалы. Ее также называют оценочным стереотипом, подразумевая знание коммуникантов о том, какие признаки типичны, стандартны для оцениваемых объектов. Именно на оценочный стереотип опирается система абсолютных оценок, ведь только он обеспечивает наличие общих представлений о стандартных признаках, характерных для интересующего объекта. В противном случае коммуникативная ситуация, предполагающая обмен оценочными суждениями, не состоялась бы по причине несовпадения установок коммуникантов об оценочном стереотипе.

Н.Б Кувинова отмечает более сложный характер взаимодействия оценки и нормы, поскольку наравне с признаками, превышающими норму, положительную оценку могут получать и те признаки, которые указывают на недостижение нормы (*tiny, little*) или на соответствие норме (*of quality*,

positive). В рамках конкретной коммуникативной ситуации устанавливается “ситуативная норма”, относительно которой любые признаки могут получать как положительную, так и отрицательную оценочность (Кувинова 2005: 26).

Лексические единицы, содержащие оценочный компонент, соответственно, подразделяются на лексику положительной оценки и лексику отрицательной оценки. Некоторые исследователи утверждают о наличии симметрии между этими двумя группами. Так, А.В. Зубов придерживается мнения, что оценочное высказывание всегда предполагает наличие предиката антонимического данному, например *добрый-злой* (Зубов, 19874: 89). Однако, такая зеркальная антонимичность не получает отражения в словарном составе языка, где можно обнаружить лексические единицы, не имеющие прямых антонимов, например *ideal*, или те которые обладают сразу несколькими антонимичными единицами, синонимичными между собой. Более того, в некоторых работах подчеркивается принципиальная ассиметричность системы оценок. Например, результаты исследования Е.И. Френкель (1981) показали, что лексика отрицательной оценки составила 74% отобранного ею корпуса текстов, а лексика положительной оценки — только 26%. А М.С. Ретунская объясняет это психологическими особенностями мышления человека, согласно которому люди склонны воспринимать положительную оценку непосредственно как норму, что снижает необходимость в их использовании (Ретунская, 1996: 112). Это подтверждает утверждение А. Вежбицкой о том, что «хороший – это соответствующий норме качества, а плохой – не соответствующий норме качества» (Wierzbicka 1972).

1.1.3. Классификация типов оценки

Изучению категории оценки посвящено множество работ исследователей, которые рассматривают ее в различных аспектах. Исследуется формирование оценочного значения на каждом из языковых уровней, взаимосвязь оценки с национальными, гендерными,

психологическими характеристиками, функционирование оценочных единиц в тексте и дискурсе и т.д. Однако по-прежнему существуют нерешенные проблемы, и одной из них является отсутствие универсальной классификации оценок.

В зависимости от научных интересов и выбранного аспекта изучения исследователи используют различные классификации оценочных единиц, опирающиеся на разные критерии.

Наиболее обобщенный характер имеет аксиологическая классификация, согласно которой в зависимости от наличия признаков «хорошо» или «плохо» и знаков «+» и «-», выделяют:

1. мелиоративную оценку (положительную);
2. пейоративную оценку (отрицательную, дерогативную).

В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента оценочные высказывания делятся на:

1. рациональные. Рациональная оценка представляет собой оценочное суждение, опирающееся на социальные нормы и стереотипы. Например, *Все согласятся, что он поступил недостойно.*

2. эмоциональные. Эмоциональная оценка характеризуется высокой экспрессивностью и может выражаться при помощи междометий или аффективных слов, например *Ах! Ну и негодяй!*

Однако строго разграничить эти два вида оценки удастся не всегда. Они могут в разных соотношениях проявляться в одном высказывании, например, *Он поступил как отъявленный негодяй.* И Ю.Д. Апресян предлагает дополненную классификацию, выделяя помимо интеллектуально-логического типа (то есть рационального) и эмоционального типа третью группу — оценочные суждения эмоционально-интеллектуального типа, опирающиеся одновременно и на объективно-оцениваемые суждения о свойствах объекта оценки, и на эмоции, чувства и переживания, испытываемых субъектом оценки в отношении оцениваемого предмета или явления (Апресян, 1974: 175).

Третий критерий заключается в соотношении объективного и субъективного факторов при оценивании. При этом выделяют:

1. общую оценку, где речь идет о дескриптивных, собственных признаках объекта оценки (*высокий дом, усердный ученик*). Такие оценочные значения называют общеоценочными. Они являются исторически сформированными и социально обусловленными. Как правило, оценки данного типа сводятся к прилагательным *хороший, плохой*, а также их синонимам с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (Арутюнова, 1988: 75).

2. частную оценку, где говорящий приписывает описываемому предмету или событию определенные свойства (*замечательная погода, отвратительный поступок*).

Н. Д. Арутюнова разработала классификацию частнооценочных значений (Арутюнова, 1988), основывающуюся на взаимодействии субъекта оценки с объектом, выделив три группы, включающие семь разрядов:

I. Сенсорные оценки, основывающиеся на физических и психических ощущениях. Как правило, такие оценки ничем не мотивируются и напрямую зависят от испытываемых чувств. Поэтому такие предикаты характеризуют не столько объект оценки, сколько предпочтения субъекта.

1. Сенсорно-вкусовые, или гедонистические оценки (*удобный, приятный, мягкий*)

2. Психологические оценки

а) интеллектуальные оценки (*увлекательный, скучный*)

б) эмоциональные оценки (*веселый, неприятный*)

II. Сублимированные, или абсолютные оценки

1. Эстетические оценки, опирающиеся на сенсорные и психологические (*уродливый, прекрасный*)

2. Этические оценки, связанные с соблюдением норм (*моральный, добрый, порочный*)

III. Рационалистические оценки, относящиеся к практической деятельности человека. Основными критериями такой оценки выступают польза, выполнение определенной функции, соответствие общепринятому стандарту.

1. Утилитарные (*полезный, вредный*)
2. Нормативные (*правильный, здоровый*)
3. Телеологические (*эффективный, негодный*).

Ю. А. Фомина отмечает такие достоинства классификации Арутюновой, как детальность, разграничение собственно оценочных признаков («хорошо»/ «плохо») и признаков, имеющих кроме оценочного значения и дескриптивное, разграничение эмоционального и рационального частнооценочных значений (Фомина, 2007: 156).

В зависимости от способа построения оценочного высказывания, выделяют:

1. абсолютную оценку, которая содержит имплицитное сравнение с неким эталоном, основанным на общности представлений данного сообщества о норме (например, *отзывчивый человек*);
2. сравнительную оценку, которая предполагает эксплицированное сравнение объекта оценки с другими (*Она более прилежная ученица, чем ее соседка по парте*).

На основании влияния контекста на реализацию семантики оценочных единиц, выделяют:

1. ингерентную оценку (узуальную, языковую)
2. адгерентную оценку (оказиональную, речевую) (Якушина, 2003).

Ингерентная оценка является неотъемлемой частью лексического значения единицы, а адгерентная оценка проявляется под действием контекста, внося дополнительные оттенки значения в семантику слова. При этом оценочное значение могут принимать изначально нейтральные единицы языка.

1.1.4. Выражение оценки на разных уровнях языка

Способы выражения оценки широко варьируются и представлены на различных уровнях языка.

На фонетическом уровне для отражения оценки могут использоваться звукоподражание, ассонанс и аллитерация, звуко-ритмоподражание, фонетические каламбуры (Усминский, 1997: 18). Но в большей степени это относится к поэтическим текстам. Е.В. Кочеткова подчеркивает, что такие приемы не несут в себе как таковой оценочности, а их воздействие проявляется в совокупности со средствами выражения оценки других языковых уровней, в первую очередь лексико-семантическими (Кочеткова, 2004).

На морфологическом уровне оценка актуализируется аффиксами субъективной оценки. Такие средства используются преимущественно в разговорной речи, редко появляясь в письменной. Исключение составляют художественные тексты, где автор прибегает к ним при прописывании диалогов как к стилистическому инструменту создания образа персонажа и для привнесения разговорности. Поскольку русский язык, в отличие от английского, является флективным, он обладает большим количеством возможностей для передачи отношения говорящего к предмету или явлению при помощи аффиксов. Такие суффиксы субъективной оценки позволяют придать словам необходимые оттенки эмоционального состояния говорящего и его субъективного отношения к объекту (Медведева, 2013: 487). В частности, в русском языке с этой целью часто используются уменьшительно-ласкательные (диминутивные) суффиксы, например *чашечка, котик, сынуля, новенький*, или, наоборот, уничижительно-пренебрежительными (пейоративными), например, *домишко, ворюга, лавчонка, беготня* (Джабраилова, Кулакова, 2016: 63). В английском языке в качестве примера суффиксов, выражающих оценочность, можно привести суффикс *-ish*, указывающий на снижение проявления признака или степени категоричности данной оценки (*yellowish, tallish, normalish*) или

уменьшительно-ласкательные суффиксы с положительной коннотацией -у, -ling, -let (*piggy, cloudlet, chickling*).

Лексический уровень языка предоставляет наибольший выбор средств передачи оценки, а из всех частей речи в этом отношении особое место занимают прилагательные, наречия *good, bad* и их синонимы (Атлас, 2012: 4). Также для выражения оценки могут быть задействованы имена существительные, глаголы, местоимения, междометия, усилительные частицы. Помимо этого, оценка часто актуализируется при помощи фразеологических оборотов, которым свойственна высокая степень экспрессивности (Солдаткина, 2016: 179). Если оценочное значение является компонентом семантической структуры слова и закреплено в словаре при помощи специальных помет и/или наличия в определениях аксиологических характеристик, то оно разделяется всеми членами соответствующего языкового сообщества. В противном случае оценочный компонент не входит в состав основных элементов семантики слова, но эта сема может актуализироваться в определенном контексте.

На синтаксическом уровне к средствам актуализации оценки относят экспрессивные синтаксические структуры — инверсию (измененный порядок слов), риторические вопросы, эмфатические конструкции, повтор, парцелляцию, сравнительные конструкции. Ю.С. Старостина подчеркивает, что отношение субъекта оценки к объекту практически никогда не выражается исключительно синтаксическими средствами. Чаще всего они дополняются оценочной лексикой, наполняющей синтаксические конструкции (Старостина, 2004: 325).

На уровне высказывания оценочное суждение может быть выражено при помощи интонации за счет корректирования частотных, динамических и временных показателей сигнала речи. Подобные трансформации позволяют придать предложению совершенно иной смысл, пользуясь лишь интонацией (Погорелова, Яковлева, 2012). На письме это может получить отражение при

помощи различных знаков препинания и других доступных графических средств.

1.1.5. Оценочность и художественный текст

Оценочность является одним из ключевых свойств художественного текста наравне с диалогичностью, антропоцентризмом, фикциональностью, наличием скрытых смыслов и субъективностью. При этом оценочность характерна для любого художественного текста, поскольку он по своей природе выступает результатом не эмпирического познания, а вторичного, интерпретативно-оценочного переосмысления окружающей действительности, в ходе которого ключевую роль играет индивидуальность субъекта познания, обладающего уникальным мнением, эмоциональным восприятием мира и опытом (Болдырев, Магировская, 2009: 8).

А.А. Кретов и Е.А. Проценко отмечают способность художественного текста вмещать большой объем информации и его сложную внутреннюю организацию, где каждая использованная автором единица обладает сложными взаимосвязями, обусловленными контекстом, и тем самым обеспечивается целостность всего текста (Кретов, Проценко, 2002: 92).

Художественный текст выполняет коммуникативно-прагматическую функцию, то есть при его помощи автор не только передает некую информацию, но и стремится оказать воздействие на читателя, на эмоциональную сферу его сознания. Для этого он в первую очередь прибегает к использованию лексики с эмоционально-оценочными и экспрессивными коннотациями, средств выражения образности и стилистически маркированных единиц (Дробышева, 2009: 20). Таким образом, выбор автором языковых средств (осознанный или неосознанный) обусловлен намерением реализовать определенную стратегию воздействия на реципиента.

Оценка в художественном тексте способствует формированию его концептуальной целостности и передает его метасмысл, то есть главную

идею. Оценка присуща любому художественному тексту, даже если она не выражена эксплицитно. При этом оценка не является обособленным компонентом, а тесно связана с содержанием произведения, будучи его неотъемлемой частью. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, оценочные высказывания сами по себе не несут достаточной информативности и их смысловая неполнота восполняется за счет общего контекста (Арутюнова, 1999: 215). Так, именно в художественном стиле оценка проявляется не только на языковом и текстовом, но также и на надтекстовом уровне. Это обусловлено дискурсивной природой оценочности, которая не ограничивается семантическим смыслом текста. Изначально оценочность реализуется на стыке языкового/текстового уровня и надтекстового (контекст, интертекстуальные взаимосвязи) в соответствии с интенцией автора, но она также проявляется и при взаимодействии с более широким контекстом экстралингвистической реальности (ценностные ориентиры читателя, его фоновые знания) (Солодилова, 2012: 127).

При рассмотрении художественного текста важно принимать во внимание разницу между речевой оценочностью, которая носит индивидуальный характер и проявляется в контексте, и языковой, закрепленной в словарном значении языковой единицы. При этом часто встречается частичное или полное несовпадение оценочного значения единицы с ее системным значением, закрепленном в словаре. Соответственно, конкретная лексическая единица может охватывать весь диапазон оценочных значений аксиологической шкалы от отрицательного полюса до положительного (Синепупова, 2006: 8). В этом случае определить заданное автором оценочное значение можно из более широкого контекста, иногда только в контексте всего произведения.

Помимо этого, художественный текст может вмещать не совпадающие друг с другом, а порой категорически противоположные оценки одного и того же объекта разными субъектами. Это явление получило название полифонии или многоголосия (Бахтин, 1979). Полифония передает

существование разных систем ценностей, принадлежащих разным социумам или индивидам), и позволяет автору выстроить взаимоотношения между персонажами произведения, раскрыть пересечения или расхождения их ценностных ориентиров. Приписывание оценочных высказываний персонажам позволяет автору одновременно охарактеризовать объект оценки и очертить ценностную картину мира персонажа-субъекта. Таким образом, автор создает все оценочные высказывания, но выступает в качестве субъекта только в отношении части из них (Чернявская, 2001). Наиболее полно субъективное восприятие окружающего мира автором отражается в высказываниях речевой индивидуальной оценочности, принадлежащих рассказчику автобиографического произведения (Синепупова, 2006: 8).

В художественном тексте ключевую роль играет именно эмоциональная оценка. Потому что, во-первых, если рациональная оценка описывает реальные, объективные качества действительности, то эмоциональная оценка помимо оценочного суждения передает эмоции рассказчика или персонажей произведения и определенным образом воздействует на читателя, выполняя тем самым основную функцию художественного текста. Во-вторых, для эмоциональной оценочности характерна большая субъективность, чем для рациональной оценки, и соответственно, подобные высказывания характеризуют не только объект оценки, но и самого говорящего, позволяя очертить его ценностную картину мира (Клименко, 2016: 219). В-третьих, эмоциональная оценка позволяет передать не только положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к объекту, но и все дополнительные нюансы (например, неодобрение, порицание, негодование, отвращение и т.д.), что критично для художественного произведения. По мнению Матвеевой Т.В., для художественного текста не характерно использование ни сугубо рациональной оценки, свойственной научному функциональному стилю языка, ни обобщенно-логической. Последняя может использоваться в редких случаях как прием для привнесения оттенка публицистического текста

(Матвеева, 1990: 145). Или такие рациональные оценочные суждения могут приобретать эмоциональную окраску, благодаря контексту, иногда получая новые дополнительные смыслы (Кожина, 2006).

1.2. Перевод художественных произведений

1.2.1. Художественный перевод

В.Н. Комиссаров определяет художественный перевод как «вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на получателя» (Комиссаров, 1990: 95).

В рамках художественного перевода могут быть выделены подвиды в зависимости от принадлежности к разным жанрам, например перевод художественной прозы, перевод поэтических текстов, перевод пьес, перевод песен, однако, такое разделение весьма условно и определяется тем, оказывают ли характерные для конкретного жанра особенности влияние на процесс перевода и его результат (Комиссаров, 1990: 97).

В. Н. Комиссаров противопоставляет художественный перевод информативному на основе разграничения их основных функций. Цель художественного текста — оказание художественно-эстетического воздействия на читателя, а информативные тексты направлены на передачу определенной информации (Комиссаров, 1990: 97). И. С. Алексеева считает, что в художественных текстах когнитивный компонент отодвигается на задний план, и не всегда соответствует истине (Алексеева, 2001: 250). С другой стороны, В.Н. Комиссаров отмечает высокую концентрацию информативного повествования в некоторых жанрах художественной литературы, включая детективы (Комиссаров, 1990: 97).

Художественные тексты предназначены, прежде всего, для тех читателей, для которых данный язык является родным, но впоследствии они могут переводиться и на другие языки. Перед переводчиком ставится

прагматическая задача создания на языке перевода текста, который бы оказывал на получателя перевода эстетическое воздействие, аналогичное оригиналу (Комиссаров, 1990: 220). Но, как полагает В.С. Виноградов, перевод в то же время не должен сводиться к «подгонке текста под чье-то восприятие», необходимо сохранить стилистические, художественные ценности присущие оригиналу, и тогда восприятие переводного текста будет в целом соответствовать восприятию читателей оригинала (Виноградов, 2001: 17). Следовательно, с целью сохранения художественных достоинств оригинала, именно в художественном переводе допускается отклонение от полной смысловой эквивалентности оригинала и перевода.

И.С. Алексеева разделяет переводческие трудности, возникающие при художественном переводе, на три основные группы: отражение временной дистанции текста (художественные произведения создаются в определенный исторический период, но читатель может знакомиться с ними даже через несколько столетий), сохранение признаков конкретного литературного направления и отражение индивидуального стиля автора оригинала (Алексеева, 2001: 254). В.С. Виноградов выделяет среди причин относительной эквивалентности художественного текста оригиналу различие языковых систем, личное восприятие исходного текста самим переводчиком, социокультурные отличия принимающих культур, индивидуальность переводческого стиля, проявляющуюся в подборе необходимых трансформаций и эквивалентов (Виноградов, 2001: 24).

По мнению А. В. Федорова, выбор лексических и синтаксических средств выражение определяется задачей создания художественного образа и служит для речевой характеристики говорящих. В отличие от образов других видов искусств, образы художественной литературы тесно связаны с языком. И именно этим объясняется присущее литературным произведениям соотношение формы и содержания, где языковая форма может активно взаимодействовать с содержанием образа. А содержание в литературных текстах отличается от информативных тем, что включает не только

вещественно-логический компонент, но также способность воздействовать и на чувства читателя (Федоров, 2002).

Другой отличительной чертой художественной литературы помимо ее образности является смысловая емкость. Благодаря такому ее свойству, автор может вложить в свой текст больше, чем содержит в себе смысл всех использованных языковых средств, пробудить воображение и чувства читателя (Федоров, 2002). Поэтому при работе над переводом художественных текстов переводчик принимает во внимание узкий и широкий контексты всего произведения в целом, в том числе для выбора переводческих трансформаций и соответствий (Алексеева, 2001: 254).

1.2.2. Виды переводческих трансформаций

В силу различий систем исходного языка и языка перевода переводчик прибегает к использованию трансформаций для достижения эквивалентности на текстовом уровне. Под переводческими трансформациями Л.С. Бархударов понимает лексико-грамматические межъязыковые преобразования для максимально полной передачи информации, содержащейся в оригинале в полном соответствии с нормами языка перевода (Л.С. Бархударов, 1975: 195).

Разные ученые предпринимали попытки систематизировать переводческие трансформации, предлагая свои классификации.

Л.С. Бархударов выделяет четыре основных типа трансформаций:

1. Перестановки, то есть изменение порядка следования единиц языка (слов внутри предложения, частей сложного предложения или предложений в тексте);

2. Замены, подразделяющиеся на замены форм слов, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, лексические замены (конкретизация, генерализация и замена причины следствием и наоборот), антонимический перевод, компенсацию;

3 Добавления или включение в текст перевода языковых единиц, отсутствовавших в оригинале;

4.Опущения, подразумевающие удаление из текста перевода элементов, признанных избыточными (Бархударов, 1975: 195-230).

Я.И. Рецкер делит переводческие трансформации на лексические и грамматические. Первая группа включает конкретизацию, генерализацию, антонимический перевод, компенсацию, смысловое развитие, целостное преобразование и дифференциацию значения. К грамматическим трансформациям Я.И. Рецкер относит добавление, опущение, замену, изменение словопорядка и изменение структуры предложения (Рецкер, 2007).

В.Н. Комиссаров предлагает классификацию с более усложненной структурой, в основе которой лежит распределение переводческих трансформаций на три группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические. Лексические трансформации включают приемы транскрибирования и транслитерации, направленные на воссоздание звуковой или графической формы единицы оригинала средствами переводного языка; калькирование, в ходе которого составные части лексемы заменяются своими соответствиями в языке перевода; лексико-семантические замены, включая генерализацию, конкретизацию и модуляцию, то есть замену, которая логически вытекает из исходной лексемы. К грамматическим трансформациям можно отнести дословный перевод, членение/ объединение предложений и грамматические замены. Группа лексико-грамматических трансформаций объединяет такие приемы, как антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию (Комиссаров, 1990: 208-225).

Хотя в основе вышеприведенных классификаций и лежат разные принципы типологизации, все они, в конечном итоге, охватывают примерно одинаковый набор трансформаций.

1.3. Образ отрицательного персонажа в рамках лингвистической имагологии

Одним из самых молодых направлений в системе гуманитарных дисциплин является имагология. В основе формирования ее понятийного и методологического аппарата лежит категория образа. Именно от латинского корня *imago* (образ) и происходит название данной сферы исследования, которое может варьироваться: имагология, имагогика, имиджелогия.

На данный момент не сформировано единого представления о данном направлении, во многом в силу ее междисциплинарного характера. Одни исследователи воспринимают имагологию как раздел литературоведения, так называемое «учение об образах» (Яценко, 1999), занимающееся изучением встречающихся в литературных произведениях образов «чужого», то есть сложившихся в общественном сознании представлений, стереотипов о другой стране, культуре, общности. Другие относят имагологию к историческим наукам и фокусируются на исследовании сформировавшихся у жителей одной страны представлений о другом государстве и его народе (Мезин, 2002: 149). Третьи рассматривают имагологию как технологию создания имиджей (Почепцов, 2000: 32).

А.Р. Ощепков определяет имагологию как «сферу исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающуюся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» (Ощепков, 2010: 251). Задача этого направления заключается в выявлении «истинных и ложных представлений о жизни других народов, типологии стереотипов и предубеждений, существующих в общественном сознании, выявлении их происхождения, общественной роли и эстетической функции в художественном произведении» (Хорев, 2005: 89).

Среди ученых, внесших вклад в формирование имагологии как дисциплины, следует отметить А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, Г. Н.

Поспелова, М. П. Алексеева, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотман, Ж.-М. Мура, Н. П. Михальскую и других.

М. А. Бойцов выделил несколько разделов имагологии:

- 1) литературоведческая имагология
- 2) потестарная имагология
- 3) лингвистическая имагология

Литературная имагология начала формироваться во Франции в конце XIX (хотя сам термин был предложен значительно позже) и была направлена на изучение литературных образов иностранцев, соседних народов. Потестарная имагология связана с формированием образов власти, она позволяет сопоставить институты власти разных стран, или одного государства на нескольких исторических этапах. А лингвистическая имагология направлена на исследование образа другой страны, культуры или народа, закреплённого в языковой форме, то есть в литературных произведениях, очерках, заметках и т.д. (Маршуба, 2015: 533).

Основополагающим для понятийного аппарата имагологии является концепт «свой-чужие». Например, О. Ю. Поляков и О. А. Полякова определяют имагологию как одно из направлений литературоведческой компаративистики, «изучающее авто- и гетерообразы наций, иными словами, образы «своего» и «чужого», их происхождение, содержание и историческую изменчивость» (Поляков, Полякова, 2013: 5).

Задача имагологии заключается в объяснении того, как образы чужого, формирующиеся в различных дискурсах, например, в СМИ, публицистике, в художественной литературе и искусстве, становятся частью общественного сознания и превращаются в стереотипы народа о самом себе и других странах. При этом литературный текст не является предметом исследования, а выступает источником имиджей и стереотипов, то есть стандартных, устойчивых образов, которые во многом отражают представление о другом народе и отношение к нему. При этом исследуемый образ не тождественен художественному образу. Если последний является

литературным приемом, к которому автор прибегает для выражения своей идеи, то с точки зрения имагологии образ несет в себе значимые социальные и культурные компоненты.

По мнению Й. Леерссена, литературные произведения являются наиболее «привилегированными» средствами формирования стереотипов и национальных образов, так как они пользуются доверием среди читателей и создают иллюзию достоверности (Leerssen, 2007). Поэтому национальные стереотипы закрепляются и распространяются преимущественно в литературе. Созданные автором образы оказывают сильное влияние на подсознание читателя без его ведома. Образ героя-иностранца формирует у него навязанные автором представления и стереотипы о той национальности, к которой принадлежит персонаж. Представления нации о другом народе сохраняются в ее менталитете в качестве структурированной совокупности знаний и представлений, которые являются общими для всех, кто принадлежит к данному социуму.

Мы считаем, что авторы художественной литературы могут способствовать формированию у читателя стереотипных представлений не только об иностранцах, но и представителях отдельных социальных групп внутри той же нации, к которым сам писатель не принадлежит, вводя в произведение, например, образы подростка, представителя какого-либо меньшинства или криминального мира. В центре настоящей работы находится отрицательный персонаж, представленный в детективах или триллерах, человек, совершивший убийство или другое тяжкое преступление. Его образ создается при помощи различных языковых средств, включая оценочные суждения.

Выводы к главе I

1. Оценка является универсальной категорией и понимается как отношение субъекта к объекту, основанное на объективных свойствах последнего и на ценностных представлениях говорящего о мире.
2. Оценочные суждения могут актуализироваться на всех языковых уровнях, но неравномерно: наиболее полно и эксплицитно оценка выражается лексико-семантическими средствами языка.
3. Структура оценочных суждений одинакова и включает такие компоненты как субъект оценки, объект оценки, модальная рамка, предикат оценки, аксиологическая шкала и норма, оценочный стереотип, основание оценки.
4. Система оценок языка не симметрична: лексика отрицательной оценки преобладает над лексикой положительной оценки. Это объясняется особенностями мышления человека, который воспринимает положительные качества как норму, и более склонен отмечать несоответствие норме, используя отрицательную лексику.
5. Оценочность присуща любому художественному тексту и выступает средством выражения коммуникативно-прагматического намерения автора, то есть воздействия на читателя. В художественном тексте преобладает эмоциональная оценка. Оценочность позволяет отразить ценностные установки, «картину мира» персонажей, тем самым выступая средством создания художественного образа.
6. При переводе художественного произведения переводчик стремится создать эквивалентный оригиналу текст, оказывающий на читателя такое же эстетическое воздействие. Для этой цели он прибегает к использованию различных переводческих трансформаций.

ГЛАВА II. Модуляция оценочных суждений об отрицательном персонаже при переводе

2.1. Роль оценочных высказываний в художественном тексте

Одной из основных функций оценочной лексики в художественном тексте является создание образов персонажей. Речь может идти как о субъективной оценке, приписываемой другому персонажу, так и об объективной, принадлежащей повествователю. Главным критерием отнесения героя к отрицательным персонажам, мы считаем, факт совершения им преступления.

Оценочные высказывания также передают взаимоотношения между героями произведения. Так, отрицательные персонажи не всегда характеризуются исключительно при помощи пейоративных оценочных суждений. Мейоративные оценочные высказывания могут приписываться персонажам, испытывающим симпатии к отрицательному персонажу, как в примере (1).

Пример 1

<i>Pdn</i>	<i>She had come to rely a lot on the kindness and sympathy of the doctor.</i>	Она привыкла полагаться на доброту и отзывчивость доктора.
------------	--	---

В этом случае положительное оценочное высказывание принадлежит одной из героинь, которая отзывается о докторе как о добром и отзывчивом человеке, но впоследствии выяснится, что он совершил убийство. И подобные ситуации, где субъект оценки высказывается положительно об отрицательном персонаже в силу неосведомленности о его злодеяниях, распространены:

Пример 2

<i>INF</i>	<i>A very nice gentleman just left a message for you.</i>	Вам только что оставил записочку один очень симпатичный джентльмен.
------------	--	--

Здесь представлено мейоративное оценочное высказывание об отрицательном персонаже, высказанное персонажем-сотрудником аэропорта, совершенно с ним незнакомым.

Оценочные суждения позволяют автору побудить читателя испытывать определенные эмоции по отношению к персонажам. Исследование осуществляется на материале художественных произведений, принадлежащих к жанру детектива или триллера. В центре их повествования, как правило, оказывается расследование тяжкого преступления с целью найти виновного, личность которого изначально неизвестна. И у автора есть замысел того, кого читатель должен подозревать по мере развития сюжета, и в какой момент он должен узнать о том, кто совершил преступление. Для этой цели автор формирует у читателя необходимые ему представления о персонажах, и оценочные высказывания играют в этом одну из ключевых ролей. При переводе необходимо следить за сохранением данной авторской интенции, избегая чрезмерной модуляции оценочности, которая может сместить акценты и обнаружить преступника для читателя раньше задуманного писателем времени.

При этом автор произведения может руководствоваться стратегией «нулевой оценочности», когда в отношении персонажа-преступника звучит либо небольшое количество оценочных суждений, либо они отсутствуют вовсе. Так, в детективе «В 4:50 с вокзала Паддингтон» персонаж-убийца до раскрытия его личности выступает объектом оценки лишь 3 раза, и только одно оценочное суждение из трех несет отрицательное смысловое значение. Одновременно с этим переводчик может придерживаться и другой стратегии, а именно «смещенной оценочности», когда автор намеренно вводит большое количество отрицательных оценочных суждений в адрес невиновных персонажей. В данном случае намерение автора сводится к смещению внимания читателя на этих персонажей и побуждению подозревать их вместо истинного убийцы. Например, в том же «В 4:50 с вокзала Паддингтон» читатель знакомится сразу с пятью персонажами, в отношении которых

звучат отрицательные оценочные суждения, тем самым выставляя их как подозреваемых.

Также во многих произведениях таких жанров происходят резкие сюжетные повороты, изменяющие восприятие читателем тех событий, о которых он прочитал в книге ранее, или же персонажей, мнение о которых он уже сформировал. При этом переводчик стремится сохранить подобную двухуровневую систему, при которой одновременно возможны оба прочтения (до и после сюжетного поворота). Например, в романе «Инферно» дважды появляется один и тот же фрагмент, описывающий встречу одного из персонажей с отрицательным героем. Однако в первом случае, в соответствии с намерением автора, читать должен подумать, что эти слова принадлежат персонажу-мужчине, но впоследствии выясняется, что на самом деле субъектом оценки в этом фрагменте выступает женский персонаж. Для достижения подобного эффекта переводчику приходилось избегать грамматических форм, которые могли бы указать на пол говорящего (таких, как прилагательные или глаголы прошедшего времени, первого лица, единственного числа).

Не стоит обходить вниманием и оценочные суждения, высказанные самим отрицательным персонажем. Они могут актуализироваться как в виде прямой речи в диалогах с другими персонажами, так и в форме монологов, которые перемежают главы основного повествования («На службе зла», «Инферно»). При этом оценочные суждения могут быть направлены на других персонажей или самого себя, как в примере (3).

Пример 3

МОЕ	<i>I am a rich man — a very rich man. / I'm a man who can take pretty good care of himself. / I know what a thing's worth to me.</i>	<i>Я богатый человек, даже очень богатый. / I'm a man who can take pretty good care of himself. / Я знаю, что почем.</i>
-----	--	--

Эти высказывания принадлежат отрицательному персонажу Рэтчетту из детектива «Убийство в «Восточном Экспрессе» и содержат его оценки о нем самом, которые характеризуют его как эгоцентричного (большинство его

реплик имеет именно такую структуру с подлежащим-местоимением 1 л. ед.ч.), уверенного в своем всевластии и привыкшего решать вопросы при помощи денег (мотив богатства фигурирует неоднократно).

Оценочные суждения, сделанные отрицательным персонажем в чей-то адрес, также могут выступать средством создания его образа, если противоречат ценностным установкам читателей, как в примере (4).

Пример 4

CoE	<i>They were proof of his superiority, his astonishing ability to glide through the ape-like police and the sheep-like masses, taking whatever he wanted, like a demigod.</i>	Вот доказательство его превосходства, его поразительной способности скользить мимо обезьян-полицейских и людского стада ; он, как полубог, может брать все, что ни пожелает.
-----	---	--

Этот пример содержит отрицательные суждения маньяка из детектива «На службе зла» в отношении целых групп людей, которые указывают на его пренебрежение к полицейским (*ape-like police*) и презрение к людям в принципе (*sheep-like masses*). Или высказывания пейоративной оценки могут быть направлены на отдельных персонажей, как в примере (5).

Пример 5

CoE	<i>What a fat fucker he'd become since they had last seen each other, ambling up the road carrying his backpack like the dumb squaddie / The vain bitch must like standing out in the crowd.</i>	Ну и разнесло же этого болвана с момента их последней встречи, тащится со своим рюкзаком, один в один – тупой солдафон . / Сразу видно: эта пустышка любит выделяться.
-----	--	--

Здесь представлены оценочные суждения того же отрицательного персонажа, высказанные в адрес главных героев — детектива и его напарницы. Такие оценки не являются истинными для читателя, поскольку он не разделяет «картины мира» преступника, и поэтому они отрицательно характеризуют его самого, а не упомянутые объекты оценки.

2.2. Интенсификация оценки при переводе

Всего было отобрано 616 фрагментов, иллюстрирующих употребление оценочных суждений в отношении отрицательного персонажа. Все они имеют значение абсолютной субъективной (так как принадлежат одному из персонажей) пейоративной (отрицательной) оценки. В результате сравнительного анализа было установлено, что модуляция оценочности произошла в 197 случаях, что составляет 32% от общего числа. Интенсификация оценочности возникает тогда, когда в результате перевода наблюдается сдвиг оценочного значения по аксиологической шкале в сторону отрицательного полюса. Было зафиксировано 159 случаев интенсификации оценки. Рассмотрим, какие переводческие трансформации (согласно классификации Л.С. Бархударова) и приемы могут вызвать интенсификацию оценки.

2.2.1. Замены

2.2.1.1. Лексические замены

Самой распространенной причиной модуляции оценочности является лексическая замена языковых единиц оригинала лексемами, обладающими иной степенью оценочности и находящимися на другом участке аксиологической шкалы. Во-первых, сдвиг отрицательного значения при лексической замене может быть обусловлен изменениями степени проявления признака, относительно которого осуществляется оценка, как в примере (6).

Пример 6

МОЕ	<i>Only the eyes belied this assumption. They were small, deep-set and crafty.</i>	<i>И только глаза – маленькие, глубоко посаженные, лживые – противоречили этому впечатлению.</i>
-----	---	---

Здесь прилагательное *crafty* со значением *хитрый, лукавый* переведено эпитетом *лживые*. При сопоставлении упомянутых лексем мы видим, что в русскоязычном оценочном высказывании степень проявления признака (в данном случае речь идет о нечестности, лукавстве) выше, чем у

англоязычного, и на аксиологической шкале оно располагается ближе к отрицательному полюсу. Аналогичная ситуация наблюдается и в примере (7).

Пример 7

<i>LB</i>	<i>I thought he was lying, but I thought it was a pitiful lie.</i>	<i>Мне сразу почудилось вранье, причем какое-то убогое.</i>
-----------	---	--

Употребленному автором оценочному высказыванию *pitiful* по степени проявления признака (вызывающий жалость или отвращение) в русском соответствуют прилагательные *жалкий, ничтожный*, поэтому выбор переводчика эпитета *убогий* с большей степенью проявления признака повлек интенсификацию отрицательного значения.

Это прослеживается не только при переводе отдельных лексем, но и словосочетаний, как в примере (8).

Пример 8

<i>CoE</i>	<i>His own brothers didn't like him.</i>	<i>Родные братья его терпеть не могли.</i>
------------	---	---

В словосочетании *терпеть не могли* степень проявления признака нелюбовь выше, чем у исходного *not to like smb*.

Однако в некоторых ситуациях значительной модуляции не происходит, несмотря на очевидные сдвиги оценок по шкале. Пример (9) иллюстрирует подобный случай.

Пример 9

<i>MOE</i>	<i>Poirot studied that unprepossessing face, noting the false benevolence of the brow and the small, cruel eyes.</i>	<i>Пуаро, и тот еще раз пригляделся к этому неприятному лицу, отметил обманчивое добродушие черт и злое выражение крошечных глазок.</i>
------------	---	--

Здесь речь идет о высказываниях, где замечена взаимная компенсация за счет одновременного движения по аксиологической шкале в обоих направлениях. При переводе лексема *cruel* сменяется на *злой*, и совершается сдвиг по шкале в сторону положительного полюса, то есть деинтенсификация оценки. Но в то же время *small* заменяется на лексему с усиленным отрицательным значением *крошечный*, вызывая сдвиг в сторону

отрицательного полюса. В результате эти два явления нейтрализуют друг друга и модуляции отрицательного оценочного значения не наблюдается.

Во-вторых, причиной сдвига по шкале оценок может стать замена лексической единицы на синонимичную, но с отрицательной коннотацией, как в примерах (10) и (11).

Пример 10

INF	"Read it," the client urged with an eerie <i>smile</i> .	— Прочтите ее, — сказал гость с жутковатой <i>усмешкой</i> .
-----	--	--

Здесь лексемы *smile* (улыбка) и *усмешка* синонимичны, но последняя обладает отрицательной коннотацией *неискренности, саркастичности*, из-за чего усиливается отрицательная оценочность высказывания.

Пример 11

INF	Sinskey had already told Langdon about the man's <i>passion</i> for the Population Apocalypse Equation.	Сински рассказала Лэнгдону о... его <i>одержимости</i> Уравнением демографического апокалипсиса.
-----	---	--

Использованный переводчиком русскоязычный эквивалент *одержимость* отличается от *passion* коннотацией *безумия, заикленности на чем-то*. Таким образом, мы можем констатировать произошедший сдвиг по аксиологической шкале в сторону отрицательного полюса.

В-третьих, фактором смещения оценочного значения в результате лексической замены может стать употребление стилистически окрашенной лексики вместо нейтральной, то есть жаргонизмов, просторечий, бранной и нецензурной лексики, вульгаризмов, как в примерах (12-14).

Пример 12

CoE	He could almost smell Whittaker in the room again: his <i>filthy clothes</i> , his animal stink.	Страйку почудилось, будто в воздухе повеяло <i>вонючим шмотьем</i> Уиттекера, его животной грязью.
-----	--	--

В этом случае стилистически нейтральная лексема *clothes* заменяется синонимичным просторечием *шмотье*, передающее пренебрежение субъекта оценки к объекту.

Пример 13

CoE	Couldn't see much of his <i>face</i> , but she	<i>Морду</i> особо не разглядела,
-----	--	-----------------------------------

	<i>thinks he was a northerner</i>	но заподозрила, что сам он – с севера.
--	-----------------------------------	--

Здесь англоязычная стилистически нейтральная лексема *face* была заменена при переводе словом сниженного регистра, относимым лексикографами к бранной лексике *морда*, что привело к интенсификации отрицательной оценки.

Пример 14

<i>LB</i>	<i>I could not have what I wanted most: Mr. Harvey dead and me living.</i>	Самая большая моя мечта оставалась несбыточной: чтобы мистер Гарви подох , а я ожила.
-----------	--	--

Здесь англоязычный глагол *to die* в переводе сменяется просторечным вульгаризмом *подохнуть*, синонимичным по значению, но имеющим усиленное отрицательное значение.

В-четвертых, лексическая замена может спровоцировать модуляцию оценочного значения в сторону усиления, если она сопровождается деэфемизацией. Цель использования эвфемизмов заключается в смягчении высказывания, в замене грубой, сниженной или неуместной лексики описательными выражениями. Обратный же процесс, то есть деэвфемизация, приводит к интенсификации отрицательного оценочного значения, как в примере (15).

Пример 15

<i>CoE</i>	<i>Strike could just make out the features of Laing beneath the stones of extra weight that steroids and a lack of regular exercise had packed onto his once thickly muscled frame.</i>	Черты Лэйнга были трудноразличимы под грузом жира , которым обросло его некогда поджарое, мускулистое тело под воздействием стероидов и малоподвижного образа жизни.
------------	--	---

Здесь переводчик заменяет эвфемизм *extra weight* словосочетанием *под грузом жира* с более прямолинейно выраженным отрицательным оценочным значением.

В-пятых, причиной интенсификации оценки может стать лексическая замена слов или свободных словосочетаний на фразеологические обороты или устойчивые фразы. Фразеологические единицы относятся к

выразительным средствам языка, обладают высокой экспрессивностью и потому усиливают оценочный компонент, как в примерах (16-17).

Пример 16

<i>LB</i>	<i>A little strange, Fenerman thought, but it doesn't make the man a murderer.</i>	«И вправду, не от мира сего , — отметил про себя Фэнермен, — но это еще не повод обвинять его в убийстве».
-----------	---	---

В этом примере свободное словосочетание *little strange* (слегка странный) переводится фразеологическим оборотом *не от мира сего*, характеризующим объект оценки как мало приспособленного к жизни. За счет присущей фразеологизмам экспрессивности, в тексте перевода произошла интенсификация отрицательной оценочности.

Пример 17

<i>CoE</i>	<i>Never liked him at all.</i>	<i>На дух его не выносил.</i>
------------	--------------------------------	-------------------------------

Здесь словосочетание *to never like* также в русскоязычном тексте меняется на фразеологизм *на дух не выносить*, передающее ненависть к объекту оценки. В этом случае интенсификация отрицательного оценочного значения обусловлена, во-первых, большим проявлением признака оценки, во-вторых, употреблением фразеологизма с высокой эмотивностью и экспрессивностью.

Если исходный текст уже содержит фразеологические единицы, то для воспроизведения экспрессивности и интенсивности оценочности переводчик находит для них фразеологические эквиваленты или аналоги. Но в стремлении сохранить фразеологизм есть риск полностью или частично исказить заложенный автором смысл, как в примере (18).

Пример 18

<i>INF</i>	Over a few short years,” Sienna said, “Zobrist went from being the toast of the medical world to being a total outcast.	Всего за несколько коротких лет, — сказала Сиена, — Zobrist превратился из светила науки в абсолютного изгоя.
------------	--	--

В этом фрагменте устойчивое словосочетание *to be the toast of* со значением «быть всеобщим любимцем» заменяется на фразеологизм *светило*

науки, обозначающее «человека, прославившегося в определенной области». Соответственно, произошло частичное искажение смысла.

2.2.1.2. Замена формы слова

Интенсификация отрицательного значения в случае замены формы слова наблюдается, если в результате подобной трансформации слово приобретает пейоративное оценочное значение. В частности это может быть обусловлено употреблением уничижительно-пренебрежительных суффиксов русского языка, как в примере (19).

Пример 19

CoE	<i>Strike remembered his opponent's small black eyes and his bristle cut, which was the dark red of fox fur.</i>	Противник запомнился Страйку маленькими черными глазками и коротким ежиком волос цвета темно-рыжей лисицы.
-----	--	---

Здесь лексема *eyes* передается на русский словом *глазки*, где уничижительный суффикс *-к* добавляет высказыванию отрицательное значение, отсутствовавшее в оригинале.

2.2.1.3. Конкретизация

Переводческая трансформация конкретизации заключается в замене лексических единиц с широким семантическим значением на лексемы с более узким значением, как в примере (20).

Пример 20

MOE	<i>You feel strongly about the matter, Mr. MacQueen?</i>	Ваше поведение выдает сильную неприязнь , я угадал, мистер Маккуин?
-----	--	--

Здесь словосочетание *to feel strongly about* означает *быть равнодушным, иметь четкое представление о*, а в переводе испытываемые персонажем чувства конкретизируются до *сильной неприязни*. В результате мы наблюдаем усиление отрицательного оценочного значения.

Аналогичные изменения происходят и в примере (21).

Пример 21

CoE	<i>He had kept her from school life because he was afraid of what she</i>	Он не пускал ее в школу, потому что опасался, что она может наделать
-----	---	---

	<i>might do.</i>	<i>бед.</i>
--	------------------	-------------

В представленном примере конкретизируется нейтральный глагол *to do*, в русскоязычном тексте его значение сузилось и выражается экспрессивным устойчивым словосочетанием *наделать бед*, усиливающим отрицательную оценку.

Конкретизация может также быть использована при переводе глаголов говорения. Если в английском языке допускается частое использование одних и тех же глаголов говорения, то при переводе на русский переводчик, как правило, их конкретизирует во избежание чрезмерного повтора. Рассмотрим пример (22).

Пример 22

CoE	<i>"I was terrified," she continued. "For Rhona. He'd always said he'd find her when he got out.</i>	<i>Я тогда перепугалась, – продолжала она. – За Рону. Он всегда грозился, что после освобождения ее отыщет.</i>
-----	--	--

Здесь при переводе нейтральный глагол говорения *to say* конкретизируется передается глаголом *грозиться*, прямо указывающим на то, что говорящая расценивает заявления отрицательного персонажа как стремление ее запугать. В результате у русскоязычной фразы появляется пейоративная оценочность, отсутствовавшая в оригинале.

Помимо этого конкретизация может употребляться при переводе на русский слов широкой семантики, обозначающих людей (*man, woman, guy, fellow, bloke, girl*), как в примерах (23-24).

Пример 23

LB	<i>"The man has no shame," I said to Franny, my intake counselor.</i>	<i>У этого гада нет ни капли совести.</i>
----	--	--

Здесь мы наблюдаем, как нейтральное слово *man* сменилось лексемой *гад*, имеющей явное отрицательное значение. При этом выбор эквивалента основывается на контексте. В данном случае интересующее нас слово *man* относится к отрицательному персонажу, совершившему изнасилование и убийство, но в то же время субъектом оценки выступает девочка-подросток.

С учетом этого переводчик выбирает эквивалент соответствующий литературной норме.

Пример 24

CoE	<i>He had been forced to breathe in the man's stench as he did his homework of an evening in the squat; he had almost been able to taste him.</i>	За уроками ему приходилось вдыхать вонь этого подонка , едва ли не пробовать ее на язык.
-----	--	---

А здесь субъектом оценки выступает взрослый мужчина, испытывающий личную неприязнь к объекту оценки, которая на переводе выражается, в том числе, при помощи лексемы *подонки*, также заменившей в оригинале слово *man*. Оценочное значение использованного грубого бранного слова на аксиологической шкале находится ближе к полюсу отрицательной оценки, чем *гад* из примера (23).

2.2.1.4. Антонимический перевод

Сдвигу оценки в сторону полюса отрицательного значения может способствовать экспликативный антонимический перевод, в результате которого появляются языковые единицы с явно выраженной отрицательной оценочностью, как в примере (25).

Пример (25)

CoE	<i>He doesn't look good close up.</i>	Вблизи довольно плох .
-----	--	-------------------------------

Здесь в оригинале отрицательный персонаж характеризуется через отрицание положительной оценки, а в русскоязычном тексте в результате антонимического перевода оценочное суждение сменяется на словосочетание *довольно плох* с эксплицитно выраженным в семантике слова *плох* отрицательным значением. То же самое справедливо и в отношении примера (26).

Пример 26

CoE	<i>Is temper wasn't improved by gettin' 'is brain knocked outta his skull for 'im.</i>	Характер у него совсем дурной стал, когда мозги-то ему вышибли.
-----	---	---

В данном примере объектом оценочного высказывания выступил характер отрицательного персонажа, но в оригинале он характеризуется при помощи отрицания факта его улучшения (*temper wasn't improved*), а в тексте перевода в результате антонимического перевода возникает лексема *дурной* с явно отрицательным оценочным значением. Помимо этого добавляется и интенсификатор оценки *совсем*. Оба этих фактора способствовали сдвигу по аксиологической шкале в сторону усиления отрицательной оценки.

2.2.2. Добавления

Переводческий прием добавления в текст перевода лексем с оценочным значением, практически всегда сопряжен с модуляцией оценочности. Рассмотрим пример (27).

Пример (27)

INF	<i>Without hesitation, Dr. Marconi stepped into the open doorway to block the visitor's passage.</i>	Доктор Маркони мгновенно встал на пороге открытой двери, преграждая путь дерзкой посетительнице.
-----	--	---

Как мы видим, лексема *visitor*, не обладающая оценочным компонентом, при переводе приобретает отрицательное оценочное значение «наглый, оскорбительно-грубый, вызывающий пренебрежение» (Толковый словарь Д.Н. Ушакова) при добавлении прилагательного *дерзкая*. При этом привнесенная переводчиком лексема соотносится с общим контекстом ситуации (объект оценки без разрешения ворвалась в больничную палату).

Переводчик может решить ввести в текст добавление по разным причинам, например, исходя из соображений необходимости сохранения принятых в языке перевода коллокаций, как в примере (28).

Пример 28

LB	<i>Mr. Harvey was a pro, but in that moment I didn't care.</i>	В своем деле мистер Гарви был настоящим профи , но в тот миг мне уже было на него плевать.
----	---	---

Существительное *профессионал* или *профи* в русском языке часто актуализируется в составе таких словосочетаний как *профессионал своего дела* или *настоящий профессионал*. И в данном примере мы видим, что в

переводе появляется дополнительное оценочное прилагательное *настоящий*, привнесенное для достижения более естественного звучания. Без контекста может показаться, что в примере приведена мейоративная оценка, но поскольку под «делом мистера Гарви» имеется в виду сокрытие преступлений, речь идет о пейоративной оценке.

В другом случае необходимость добавления может быть обусловлена несовпадением грамматических структур исходного языка и языка перевода, как в примере (29).

Пример 29

CoE	<i>He'd always said he'd find her when he got out.</i> <i>"And did he?" asked Strike.</i> <i>"Och, yes," said Margaret Bunyan miserably. "We knew he would."</i>	Он всегда грозился , что после освобождения ее отыщет. – И отыскал? – спросил Страйк. – А то как же, – тоскливо ответила Маргарет Беньян. – Мы знали, что он свою угрозу выполнит .
-----	--	---

В оригинале здесь имеется эллиптическая грамматическая конструкция *he would* со вспомогательным глаголом, не имеющим прямого соответствия в русском. Поэтому нужен был экспликативный перевод, в результате которого произошло добавление с отрицательной оценкой заявлений героя, квалифицирующее его слова угрозой. В результате интенсивность отрицательного значения выше, чем в оригинале.

Кроме того, добавление может производиться при переводе многозначного слова, когда не удастся передать все заложенные в него семы, используя только одну лексему русского языка. В таком случае переводчик может принять решение перевести его через ряд однородных членов, где каждый из них несет оценочный компонент. Рассмотрим примеры (30-32).

Пример 30

INF	<i>The disheveled man who arrived on the yacht was barely recognizable ...</i>	В неопрятном взъерошенном человеке, появившемся на яхте, едва можно было признать ...
-----	--	--

Согласно определению в Macmillan English Dictionary, прилагательное *disheveled* обозначает “*untidy, disordered*” и может характеризовать одежду, волосы или внешность человека. В итоге переводчик решил перевести его

двумя прилагательными, где лексема *неопрятный* характеризует состояние одежды, а *взъерошенный* — состояние прически. При этом оценочный компонент высказывания увеличился, вызвав интенсификацию отрицательного значения.

Пример (31)

INF	<i>Knowlton listened to the muffled voice, attempting to decipher the elaborate language.</i>	В кабине раздался уже знакомый ему глухой голос, говорящий на замысловатом, малопонятном языке.
-----	---	---

Здесь словосочетание *elaborate language* переводится как замысловатый, малопонятный язык, где первый эпитет передает значение слова *elaborate*, а *малопонятный* отражает сему “трудности восприятия, необходимости расшифровывать сказанное”, обусловленную наличием в оригинале глагола *to decipher*.

Пример 32

CoE	<i>Sienna gazed up solemnly from the boat.</i>	Взгляд Сиены стал мрачно-торжественным.
-----	--	---

В данном примере при оценке взгляда персонажа употреблено наречие *solemnly*, для которого лексикографы выделяют не только основное значение торжественности, но и мрачности, которое не всегда актуализируется. Руководствуясь тем, что словосочетание *торжественный взгляд* не свойственно русскому языку, переводчик оставляет в переводе сложное прилагательное *мрачно-торжественный*, где сема мрачности выражена эксплицитно, и оценочное суждение усиленно.

Еще одним объяснением того, почему переводчик решил сделать некое добавление (с оценочным компонентом), может стать его намерение сохранить ритмику текста, как в примерах (33-35).

Пример 33

INF	<i>I don't need a signal, you lunatic.</i>	Мне не нужна сеть, псих ты несчастный.
-----	--	--

Здесь в оригинале предложение заканчивается эмфазой *you lunatic*, содержащей оценку идей отрицательного персонажа, и в переводе при ее

воспроизведении возникла необходимость добавить дополнительную лексему с оценочным компонентом *несчастный*, чтобы в сильной позиции не оставалось местоимение и сохранялась правильная ритмика фразы.

Пример 34

CoE	<i>Look at what he did to Rhona and the baby. He's evil.</i>	А что он сотворил с Роной и с младенцем! Это же <i>ходячее зло</i> .
-----	--	--

В данном примере мы наблюдаем похожую ситуацию: переводчик добавил эпитет *ходячее*, чтобы усилить рематическую часть предложения и добиться необходимой ритмики фразы.

Пример 35

CH	<i>Her vanity, her persistent self-importance, her delight in talking, her reiteration on how clever she was, and how stupid the police were.</i>	Ее <i>тщеславие, постоянное важничанье, непомерная любовь к разговорам, бесконечные заявления о том, какая она умная и какая полиция глупая.</i>
----	--	--

Здесь также в текст перевода вводится добавление для характеристики существительного в ряду однородных членов, чтобы добиться параллельности их конструкций (существительное+определятельное слово) и сохранить ритмику высказывания.

2.2.3. Использование маркеров категоричности оценки

Категоричность оценочного высказывания отражает уверенность говорящего в той оценке, которую он дает объекту, и позволяет понять, насколько его заявления безапелляционны. На категоричность оценки могут указывать лексические средства, относящиеся к разным группам — интенсификаторы/деинтенсификаторы, аппроксиматоры, лексемы, указывающие на субъективность оценки и кванторные слова.

1. Под интенсификаторами/ деинтенсификаторами оценки в данном исследовании понимаются языковые средства, указывающие на увеличение/ уменьшение количества признака в оценочном высказывании относительно нормы. При этом их использование направлено на введение в оценочное

высказывание аффективного компонента с целью усиления эмотивного аспекта и более эффективного воздействия на реципиента.

Интенсификация отрицательного оценочного значения может быть вызвана опущением деинтенсификатора при переводе, как в примерах (36-37).

Пример 36

INF	<i>The client's green eyes were looking almost feral now.</i>	Зеленые глаза клиента вспыхнули зловещим блеском.
-----	--	---

В данном примере использованный автором деинтенсификатор *almost* указывает на неполное соответствие объекта оценки семантике слова *feral*. И его опущение при переводе вызвало интенсификацию отрицательного значения.

Пример 37

CH	<i>It was a feeble opening, but I found Josephine's silence and her unblinking gaze, rather unnerving.</i>	Это была жалкая попытка завязать разговор, но ее упорное молчание и немигающий взгляд действовали мне на нервы.
----	---	---

Здесь деинтенсификатор *rather* в некоторой степени отдалял соответствующее оценочное суждения от полюса отрицательного значения на аксиологической шкале, указывая на неполное соответствие отрицательного значения семантике слова *unnerving*. В переводе деинтенсификатор не передан, поэтому можно утверждать о произошедшем усилении отрицательного значения.

Тем не менее, в некоторых случаях, несмотря на опущение деинтенсификатора, переводчику удастся сохранить степень категоричности оценочного высказывания, используя языковые средства разных уровней языка. Это иллюстрируют примеры (38) и (39).

Пример (38)

MOE	<i>His slightly bald head, his domed forehead, the smiling mouth ... all seemed to speak of a benevolent personality.</i>	Лысеющая голова, высокий лоб, улыбка, ... – все, казалось, говорило о доброте.
-----	--	--

Здесь в процессе перевода был опущен деинтенсификатор *slightly*, но переводчик передает градус категоричности оценки, используя отглагольное прилагательное *лысеющая*, указывающее на незаконченность процесса выпадения волос и соответственно снижающее категоричность (ср. *лысая голова*).

Пример (39)

МОЕ	<i>His voice was slightly husky in tone.</i>	Голос у него был хриловатый .
-----	---	--------------------------------------

В этом примере опущение деинтенсификатора *slightly* компенсируется средствами морфологического уровня: переводчик использует прилагательное *хриловатый* с суффиксом *-оват*, передающим снижение количества признака (ср. *хриплый голос*). В результате — модуляции отрицательного оценочного значения не происходит.

Интенсификация оценочности может быть также вызвана добавлением интенсификатора. Задача последнего заключается в усилении количественного признака отрицательного значения. Рассмотрим пример (40).

Пример (40)

ABC	<i>We know that he made certain stupid blunders.</i>	Мы знаем, что он совершил крайне грубые ошибки.
-----	---	--

Добавление переводчиком интенсификатора *крайне* в этом примере привело к смещению высказывания по шкале оценки в сторону полюса отрицательного значения, так как словосочетание *крайне грубые* оказалось более категоричным.

Замена деинтенсификатора оценки интенсификатором при переводе также обязательно приводит к интенсификации оценки, как в примере (41).

Пример 41

МОЕ	<i>He was quite pleasant in his manner.</i>	Он был неизменно обходителен .
-----	--	---------------------------------------

В оригинале деинтенсификатор *quite* указывает на недостаточную категоричность оценочного суждения, в то время как в русскоязычном тексте

появляется предельный интенсификатор *неизменно*. В итоге происходит сдвиг в сторону полюса положительного значения.

2. Вторую группу маркеров категоричности оценочного высказывания составляют аппроксиматоры, учитывающие, в отличие от интенсификаторов/ деинтенсификаторов, не степень проявления признака, а степень уверенности в сказанном. Цель использования аппроксиматоров заключается в снижении категоричности высказываний и в демонстрации того, что говорящий не считает свои суждения единственно верными.

Следовательно, к интенсификации отрицательного оценочного значения может привести не использование аппроксиматоров, а наоборот, их опущение, как в примере (42).

Пример 42

СН	<i>She had also presumably suffered, sensitive like Philip, from the stigma of being the unattractive - the changeling child - of the family.</i>	Будучи чувствительной, как Филип, Жозефина страдала от клейма некрасивого, «приблудного» ребенка.
----	--	---

Здесь аппроксиматор *presumably*, указывающий на высокую вероятность истинности высказывания, но не допускающий стопроцентной уверенности, снижает категоричность всего высказывания и оценочных суждение о герое произведения. А в русскоязычном тексте переводчик полностью опустил эту лексему, что привело к интенсификации оценки.

Противоположное по сути изменение, где вводится маркер повышения категоричности также приводит к интенсификации оценочных суждений данного фрагмента, как в примере (43).

Пример 43

СН	<i>Finally, in her very marrow, had run the essential crooked strain of old Leonides.</i>	Несомненно и то, что ей передалась <i>изначальная</i> искривленная сущность старого Леонидиса.
----	---	---

В данном случае в переводе добавляется маркер повышения категоричности высказывания *несомненно*, обозначающий бесспорность и безапелляционность сказанного, и происходит усиление оценочного высказывания, содержащегося в этой фразе.

3. Другим маркером категоричности оценочного высказывание выступает указание на субъективность оценки. В этом случае подразумевается, что оценка произведена с учетом ценностей и убеждений конкретного лица, в то время как другие коммуниканты или общество в целом могут не разделять его взглядов, и для них такая оценка может быть не истинной. Используя такие маркеры, говорящий показывает, что не настаивает на безапелляционности сказанного и допускает несогласие собеседника с данной оценкой. Рассмотрим пример (44).

Пример 44

INF	<i>I think he was successful — until a few weeks ago.</i>	Но до недавнего времени он чувствовал себя в безопасности.
-----	---	--

Аксиологический предикат *I think* указывает на субъективность этой оценки. Из-за его опущения в переводе наблюдается усиление категоричности оценки.

4. Использование кванторных слов также сказывается на изменении категоричности оценочного высказывания. Это может касаться того, насколько обширна социальная группа, которой приписывается оценочное суждение. Чем больше людей придерживаются определенного мнения, тем выше его категоричность. Рассмотрим пример (45).

Пример 45

CoE	<i>I had some folk telling me he wasn't a bad lad really..</i>	Многие мне говорили, что не такой уж он плохой парнишка.
-----	--	---

Здесь в оригинале стоит неопределенное местоимение *some*, как правило, обозначающее сравнительно небольшое количество предметов, или как в данном случае, людей. Однако при переводе оно заменяется на местоимение-существительное *многие*, подразумевающее большое количество людей. Соответственно, можно утверждать о произошедшем усилении оценочности.

Также стоит обратить внимание на употребление сравнительных и превосходных степеней прилагательных и наречий. Разумеется, наибольшая

категоричность оценочного высказывания достигается при использовании превосходной степени, как в примере (46).

Пример 46

INF	<i>Someone I believe may now be a severe threat.</i>	Сейчас, я убежден, этот человек представляет собой серьезнейшую угрозу .
-----	---	---

Здесь при переводе категоричность усиливается ввиду замены простой формы сравнения в английском (*severe threat*) на превосходную (*серьезнейшая угроза*) в русском.

Пример 47

INF	<i>The video was one of the strangest things he had ever seen.</i>	Таких странных записей он не видел еще никогда в жизни.
-----	---	---

А в этом примере автор оригинала использует конструкцию *one of*, которая выделяет объект оценки из целого разряда людей или предметов, обладающих одинаковыми свойствами, и ее отсутствие в переводе приводит к проявлению предельности интересующего признака и усилению категоричности.

2.2.4. Изменение структуры оценочного высказывания

При формировании литературного персонажа с помощью оценочных высказываний в первую очередь важны те, которые характеризуют непосредственно его самого. Оценочные высказывания относительно его поступков, идей, вещей и т. д. играют немаловажную, но все-таки второстепенную роль. Поэтому можно говорить об интенсификации отрицательного значения, если при переводе произошла смена объекта оценки с предмета или явления, имеющих прямое отношение к персонажу, на него самого, как в примере (48).

Пример 48

MOE	<i>"If you will forgive me for being personal—I do not like your face, M. Ratchett," he said.</i>	— Не хотелось бы переходить на личности, но мне не нравиться вы, мистер Рэтчетт , — сказал Пуаро и вышел из вагона.
-----	--	--

В этом примере изначально объектом оценки выступает лицо отрицательного персонажа, в то время как в переводе пейоративное оценочное суждение экстраполируется непосредственно на персонажа, и происходит интенсификация оценки.

2.3. Деинтенсификация оценки

Деинтенсификация оценочности наблюдается, если в тексте перевода произошел сдвиг оценочного значения по аксиологической шкале в сторону полюса положительной оценки. По результатам сравнительного анализа, деинтенсификация оценки была отмечена в 38 примерах употребления оценочных высказываний в отношении отрицательного персонажа из 616 отобранных. Рассмотрим переводческие трансформации (согласно классификации Л.С. Бархударова) и другие приемы, которые могут стать причиной интенсификации оценки.

2.3.1. Замены

2.3.1.1. Лексические замены

Деинтенсификация оценки при лексических заменах происходит по тем же причинам, что и интенсификация. Во-первых, это может быть вызвано уменьшением степени проявления признака, как в примере (49).

Пример 49

МОЕ	<i>Public indignation rose to fever point.</i>	Трудно описать всеобщее возмущение.
-----	--	-------------------------------------

В этом фрагменте в оригинале оценка поступка отрицательного персонажа (убийство маленькой девочки) публикой описывается как негодование, достигшее точки кипения (*indignation rose to fever point*), а в русскоязычном тексте она передается лексемой *возмущение*, которая, несмотря на то, что является регулярным соответствием слова *indignation*, актуализирует меньшее количество оценочного признака по сравнению с оценочным суждением англоязычного текста. В результате подобного

преобразования случился сдвиг оценочного значения в сторону полюса положительного значения.

Во-вторых, причиной ослабления отрицательного оценочного значения может стать лексическая замена слова на эквивалент с положительной коннотацией, как в примере (50).

Пример 50

INF	“Anything else?” the provost had asked, eager to rid himself of his <i>transformed</i> client.	— Что-нибудь еще? — спросил шеф. Ему не терпелось избавиться от своего преобразившегося клиента.
-----	--	---

Здесь выбранное переводчиком слово *преобразившийся* для передачи лексемы *transformed* имеет коннотацию *положительных изменений*. Однако это противоречит контексту, где отрицательный персонаж изначально был ухоженным, но стал впоследствии неопрятным.

В-третьих, к сдвигу оценочного значения в сторону полюса положительного значения может способствовать замена стилистически окрашенной лексики сниженного регистра нейтральной. Рассмотрим пример (51).

Пример 51

CoE	He didn't know we were coming, and we met him <i>shambling</i> along on his <i>sticks</i> .	Он же не знал, что мы приедем, но опирался на костыли.
-----	---	--

В этом примере в оригинале используются слова *to shamble along* и *sticks*, имеющие эмоциональную окраску пренебрежения, а в переводе они передаются нейтральными соответствиями *опираться на* и *костыли*.

2.3.1.2. Антонимический перевод

Говорить о деинтенсификации отрицательного значения из-за переводческой трансформации антонимического перевода можно в том случае, если в результате произошла импликация отрицательного значения, как в примере (52).

Пример 52

CoE	<i>He's uglier now.</i>	<i>Сейчас он не так хорош.</i>
-----	--------------------------------	---------------------------------------

В этом примере лексема *uglier* с эксплицитно выраженным компонентом отрицательной оценки в переводе не сохраняется, а персонаж характеризуется через отрицание положительного оценочного суждения.

2.3.2. Опускания

При осуществлении лексической трансформации опущения, в результате которой в тексте перевода не отражается оценочное высказывание исходного текста, по определению происходит деинтенсификация пейоративной оценки, как в примере (53).

Пример 53

INF	<i>Pardon my failed attempt at humor," the lanky shadow replied.</i>	<i>— Извините за неудачную попытку пошутить, — сказала тень.</i>
-----	---	--

Здесь в тексте перевода не передается обладающая оценочностью лексема *lanky*, использованная для описания тени отрицательного персонажа романа «Инферно». Это могло быть сделано с целью избегания повтора, так как словосочетание *lanky shadow* ранее уже встречалось в тексте.

2.3.3. Использование маркеров категоричности оценки

Ослаблять категоричность оценочного высказывания и соответственно вызывать его деинтенсификацию могут те же маркеры категоричности высказывания, которые используются при обратном процессе: интенсификаторы/деинтенсификаторы, аппроксиматоры.

1. Деинтенсификация отрицательного оценочного значения при переводе может быть вызвана опущением интенсификатора. (рассмотрим пример (54).

Пример 54

MOE	<i>In front of the screen, a very tall and lanky silhouette faced her.</i>	<i>На его фоне вырос силуэт высокого, худощавого человека.</i>
-----	--	---

Автор исходного произведения использовал интенсификатор *very* для усиления оценочного значения. Отсутствие его в переводе вызвало снижение категоричности оценочного суждения.

К деинтенсификации оценки приводит добавление при переводе деинтенсификаторов, как в примере (55).

Пример 55

INF	<i>The visitor looked taken aback but acquiesced and listened intently.</i>	Гость слегка растерялся, но не стал возражать и внимательно все выслушал.
-----	---	--

В этом примере в тексте перевода появляется деинтенсификатор *слегка*, указывающий на снижение степени растерянности отрицательного персонажа и сигнализирующий о смещении данного оценочного высказывания по шкале категоричности.

Замена интенсификатора оценки деинтенсификатором при переводе неизменно приводит к деинтенсификации оценки. Рассмотрим пример (56).

Пример 56

CH	<i>Josephine had a bandage round her head but otherwise looked remarkably well.</i>	У Жозефины была забинтована голова, но выглядела она вполне здоровой .
----	--	---

Здесь в оригинале интенсификатор *remarkably* подчеркивает количество признака, оказавшееся выше ожиданий говорящего, а в переводе он опускается, и вместо него вводится деинтенсификатор *вполне*, указывающий, в свою очередь, на снижение категоричности.

2. Деинтенсификация оценочного значения может быть обусловлена опущением маркеров повышения категоричности, как в примере (57).

Пример (57)

INF	<i>For Bertrand Zobrist to describe the Black Death as the best thing ever to happen to Europe was certainly appalling.</i>	Конечно, заявление Зобриста о том, что Черная Смерть была самой большой удачей Европы, выглядело аморальным.
-----	--	--

В данном примере маркер категоричности *certainly* указывает на уверенность говорящего в истинности сказанного, в том числе оценочных

суждений. При переводе этот маркер был опущен, из-за чего произошел сдвиг по шкале категоричности в сторону ослабления.

2.3.4. Изменение структуры оценочного высказывания

Изменение структуры оценочного высказывания, а именно смена объекта оценки непосредственно с персонажа на ассоциирующиеся с ним идеи, вещи, поступки и события может повлечь деинтенсификацию оценки, как в примере (58).

Пример 58

INF	<i>The provost set his jaw and exhaled, swallowing his displeasure at the man's brazenness.</i>	<i>Шеф поджал губы и втянул носом воздух, проглотив раздражение, вызванное этим бесцеремонным поступком.</i>
-----	--	---

Здесь лексема *brazenness* с оценочным значением “дерзость, наглость” в оригинале характеризует самого отрицательного персонажа, в то время как в тексте перевода данное оценочное суждение передано определением *бесцеремонный*, а объектом оценки выступает не сам персонаж, а его поступок.

Пример 59

INF	<i>Franz Ascher was indeed a miserable and unprepossessing specimen.</i>	<i>Франц Эшер действительно производил жалкое и неприятное впечатление.</i>
-----	---	--

В данном примере также изначально объектом оценки является персонаж произведения, а в переводе структура оценочного высказывания меняется и оценочное высказывание характеризует то, какое впечатление он производит.

2.4. Причины модуляции оценочности при переводе

Помимо переводческих трансформаций, вызывающих сдвиг оценочного значения можно выделить и другие причины возникновения модуляции оценки.

1. Появление модуляции оценочности в процессе перевода обусловлено тем, что при работе переводчик интерпретирует и стремится

передать коммуникативное намерение автора, но при этом опирается на собственные, субъективные представления об описываемых событиях, зависящие от его жизненных позиций.

2. Определенную роль могут сыграть и личные установки переводчика. В частности, это прослеживается в переводе нецензурной, бранной лексики. Одни переводчики, например, склонны к смягчению и сглаживанию резких высказываний, а другие, наоборот, предпочитают максимально точно передавать в тексте перевода использованные автором вульгаризмы.

При переводе с английского языка на русский нужно помнить о том, что допустимость использование нецензурной лексики различается в зависимости от культурных традиций. В английском языке сфера допустимого употребления ненормативной лексики шире по сравнению с русским, поскольку бранная лексика в русском имеет резко пейоративную окраску.

Часть переводчиков традиционно придерживается эвфемистического подхода, предусматривающего замену нецензурной лексики нейтральными соответствиями, что приводит к снижению отрицательной оценочности, как в примере (60).

Пример 60

MOE	<i>"The damned skunk!" he exclaimed.</i>	– Так это тот негодяй! – воскликнул он.
-----	--	--

Этот пример иллюстрирует перевод бранной лексики, сопровождающийся деинтенсификацией оценочности, где словосочетание *damned skunk* передается лексемой *негодяй*. Причем подобная замена отмечена в одном тексте неоднократно. Смотрите пример (61).

Пример 61

MOE	<i>"Then in my opinion the swine deserved what he got.</i>	Я считаю, что этот негодяй получил по заслугам.
-----	--	--

Здесь также бранное слово *swine* со значением «свинья, скотина» при переводе заменяется на *негодяй*. Соответственно, переводчик не только

снижает степень проявления отрицательного значения, но и не предлагает достаточного разнообразия эквивалентов. В тексте перевода оценочные суждения, сделанные разными персонажами, передаются одной и той же лексемой, что также выступает причиной ослабления оценки.

Однако в последние десятилетия русский язык подвергается процессу демократизации, и все чаще высказываются мнения о необходимости адекватного перевода нецензурной лексики с сохранением градуса экспрессивности. Но нужно не забывать, что дословный перевод здесь неуместен, потому что пласт нецензурной лексики русского языка не соответствует англоязычному ни по смысловому, ни по эмоциональному содержанию. Рассмотрим пример (62).

Пример (62)

CoE	“ You sick bastard, ” said the disgusted Shanker.	Вот ублюдок поганый! – прорвало Штыря.
-----	--	---

Здесь для перевода выражения *sick bastard* переводчик в качестве эквивалента на языке перевода подбирает словосочетание *ублюдок поганый*, соответствующее коммуникативной ситуации и передающее заложенную автором эмоционально-экспрессивную окраску. В таком случае модуляции оценочного значения не происходит.

3. В художественном переводе нередко стоит задача передать заложенную автором речевую характеристику героев. Для этой цели писатель подбирает такие лексические единицы (например, просторечия, диалектные слова, сленговая лексика, неологизмы, жаргонизмы, табуированная, архаизмы) и другие средства выражения, которые выступают инструментом создания литературного персонажа, характеризуют его и позволяют определить его статус, социальную или профессиональную принадлежность, уровень образованности и т.д.

Если переводчику удастся передать подобные характеризующие единицы с использованием средств языка перевода, тогда о модуляции оценочности говорить не приходится. Нас интересуют случаи, когда переводчик привносит дополнительные элементы речевой характеристики.

Например, подобная необходимость может возникнуть при переводе уже упомянутых слов широкой семантики, обозначающих людей, как в примере (63). При этом переводчик учитывает принадлежность персонажа к определенной гендерной, возрастной, социальной группе, которая задается автором и определяется исходя из контекста.

Пример 63

LB	<i>Ralph Cichetti admitted freely he had spent some time in prison, said that he thought his mother had been killed by a man she rented a room to, Hal began asking his usual questions.</i>	Он обмолвился, что его покойная мамаша сдавала комнату какому-то хмырю , а тот, похоже, ее и прикончил. Хэл начал задавать свои обычные вопросы.
----	---	---

Здесь говорящим выступает человек, принадлежащий к криминальному миру, поэтому при переводе нейтральное в английском языке слово *man* заменяется на вульгаризм *хмырь*, что приводит к интенсификации отрицательной оценочности.

Пример 64

CoE	<i>This guy was strong, but soft, you know? Big, though. As big as you.</i>	Этот злодей был сильный, но какой-то дряблый, понимаешь? Хотя и рослый. Вроде тебя.
-----	--	--

Здесь мы рассматриваем схожий случай, но в этот раз речь принадлежит молодой образованной девушке. Принимая во внимание ее гендерную и социальную принадлежность, переводчик передает слово *guy* при помощи лексемы *злодей*.

Иногда переводчик прибегает к стратегии изменения регистра использованной лексики с целью компенсации, как в примере (65).

Пример 65

CoE	<i>The parents were always fighting and they separated round about the time she got pregnant with Donni. He got her pregnant but she lost it.</i>	Родители вечно собачились , расходились, и где-то мать его нагуляла Обрюхатил ее, но ребеночка она потеряла.
-----	---	---

Здесь данные высказывания принадлежат малообразованной женщине, проживающей в провинциальном городе. Одной из характерных особенностей ее речи является постоянное повторение междометия (Oh, аye). Переводчик отказывается от введения аналогичной лексемы, предпочитая

использовать в переводе слов и словосочетаний *to fight, to get pregnant, to get smb pregnant* просторечия с явным отрицательным значением вместо нейтральных регулярных соответствий, таких как *ругаться* или *забеременеть*.

4. Переводчик может сознательно изменять интенсивность оценочного высказывания, ориентируясь на получателя перевода, его фоновые знания и оценочные стереотипы.

Выводы к Главе II

1. Оценочные высказывания в художественном тексте выполняют функцию воздействия на читателя и участвуют в создании образов персонажей произведения.
2. В художественном переводе чрезмерная модификация оценочного значения может привести к нарушению авторской интенции, если личность преступника станет ясна раньше задуманного писателем момента.
3. Модуляция оценочности — усиление или ослабление оценочного значения при переводе. При интенсификации оценки происходит сдвиг по аксиологической шкале в сторону отрицательного полюса, при деинтенсификации — в сторону положительного.
4. Согласно расчетам, модуляция оценочности при переводе происходит в 32% случаев (197 из 616), из них 159 примеров (26%) иллюстрируют интенсификацию оценки, и 38 примеров (6%) — деинтенсификацию. Причем, интенсификация оценочных суждений при описании отрицательного персонажа происходит в 5 раз чаще, чем деинтенсификация.
5. Интенсификацию оценки при переводе могут вызвать такие переводческие трансформации как замены (лексические замены, замена формы слова, конкретизация, антонимический перевод) и добавления, а также употребление маркеров категоричности оценки (интенсификаторов, аппроксиматоров, кванторных слов, указания на субъективность оценки) и изменение структуры оценочного высказывания.
6. Причиной деинтенсификации оценки могут выступать такие переводческие трансформации, как замены (лексические замены, антонимический перевод) и опущения, а также употребление маркеров категоричности оценки (интенсификаторов и аппроксиматоров) и изменение структуры оценочного высказывания.

7. Проявление модуляции в процессе перевода объясняется тем, что а) языковые системы русского и английского языка отличаются друг от друга и требуют осуществления переводческих трансформаций; б) сам переводчик также выступает реципиентом оценочных суждений и интерпретирует их, опираясь на собственные убеждения; в) переводчик вносит изменения с учетом фоновых знаний и оценочных стереотипов принимающей культуры; г) прагматические установки переводчиков могут варьироваться.

Заключение

Данное исследование посвящено модуляции в процессе перевода оценочности при описании отрицательного персонажа англоязычных произведений остросюжетного жанра (детективы и триллеры). По результатам исследования было установлено, что модуляция оценочности при переводе оценочных высказываний произошла в 32% случаев их употребления. При этом интенсификация оценки в пять раз более частотна, чем деинтенсификация.

Языковая категория оценки объединяет средства выражения оценочного значения разных уровней и отражает отношение говорящего к определенному предмету, явлению или индивиду. Оценочные суждения имеют сходный состав и включают такие компоненты как субъект оценки, объект оценки, реципиент, предикат, оценочный стереотип, основание оценки и аксиологическую шкалу. Последняя важна для понимания процесса модуляции оценочности, то есть варьирования степени интенсивности оценки. Если в результате перевода оценочное значение смещается по шкале в сторону отрицательного полюса, значит, произошла интенсификация. Если оценочное значение, наоборот, сдвинулось в сторону положительного полюса, то речь идет об деинтенсификации оценки.

Можно выделить следующие причины модуляции оценочности: переводчик является интерпретатором исходного текста, реципиентом включенных в него оценочных суждений и воспринимает их, опираясь на собственные ценностные установки и видение мира; переводчик учитывает ценности, фоновые знания, оценочные стереотипы получателя перевода; собственные прагматические установки переводчика; несоответствие языковых систем исходного языка и языка перевода, обуславливающее необходимость производить определенные переводческие трансформации.

По результатам сравнительного анализа, было установлено, что интенсификация оценочности может быть обусловлена такими лексическими трансформациями, как замены (лексические замены, замена формы слова,

конкретизация, антонимический перевод) и добавления, а также употребление маркеров категоричности оценки (интенсификаторов, аппроксиматоров, кванторных слов, указания на субъективность оценки) и изменение структуры оценочного высказывания.

А деинтенсификация оценочного значения может наблюдаться в результате следующих переводческих преобразований: замены (лексические замены, антонимический перевод) и опущения, а также употребление маркеров категоричности оценки (интенсификаторов и аппроксиматоров) и изменение структуры оценочного высказывания.

В художественных произведениях оценочность выполняет коммуникативно-прагматическую функцию и функцию создания художественных образов. Для выстраивания образа отрицательного персонажа важны как оценочные суждения о нем других персонажей, характеризующие его, так и непосредственно его оценочные высказывания, отражающие его ценностные установки и картину мира.

Чрезмерная модификация оценочных высказываний при описании отрицательного персонажа в процессе художественного перевода детективов и триллеров, где сюжет заключается в расследовании преступления и обнаружении виновного, может спровоцировать нарушение авторской интенции. Автор выстраивает композицию и использует доступные средства, таким образом, чтобы личность преступника была раскрыта читателю в нужный момент. А излишняя интенсификация оценочных суждений может ускорить процесс разоблачения преступника читателем.

Список использованной литературы

1. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — 367 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
5. Атлас А.И. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник бурятского государственного университета. — 2012. — №11. — 3-7с.
6. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. — 240 с.
7. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
8. Болдырев, Н.Н., Магировская, О.В. Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2009. — №2. — 7–16 с.
9. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.
10. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — М.: Наука, 1985. — 228 с.
11. Джабраилова В.С., Кулакова А.А. К вопросу о переводе лексических единиц, содержащих суффиксы субъективной оценки, с русского языка на английский язык (на материале художественного произведения) [Электронный ресурс] // Филологический аспект: международный

- научно-практический журнал. – 2016. — № 12. – Режим доступа: <http://scipress.ru/philology/?p=1864> (Дата обращения: 13.12.2017)
12. Дробышева, Т.В. Коммуникативно-прагматический аспект художественного текста: на материале русских переводов романа Ф.С. Фицджеральда "Великий Гэтсби": Дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.19 / Дробышева Татьяна Владиславовна; — 2009. — 209 с.
 13. Зубов А.В. О языковых средствах выражения категории оценки в современном английском языке (на материале англо-американской прессы): Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1974. — 193 с.
 14. Ивин, А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. — М., 1970. — 230 с.
 15. Карасик, В.И. Язык социального статуса. М., 2002. — 294 с.
 16. Касьянова, Л.Ю. Оценочная семантика нового слова [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. — 2008. — №9. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-semantika-novogo-slova> (дата обращения: 02.02.2018).
 17. Клименко, К.В. Оценочность как особый прием субъективации и как способ передачи авторской позиции (на материале автобиографических текстов Ю. М. Нагибина) / Сибирский филологический журнал. — 2015. — 215-222 с.
 18. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов. Иностранных языков. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
 19. Кочеткова Е.В., Языковые средства выражения негативной оценки мира и человека в поэзии Игоря Северянина: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. — Хабаровск, 2004. — 197 с.
 20. Кретов, А.А. Переключение языковых кодов как отражение индивидуально-авторской картины мира / А.А. Кретов, Е. А. Проценко // Социо-культурные проблемы перевода. — Воронеж: ВГУ, 2002. — Вып. 5. — 92-98 с.

21. Кувинова, Н.Б. Семантика и прагматика смыслового пространства положительной оценки в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Кувинова Наталья Борисовна — Москва, 2005. — 184 с.
22. Маршуба, Д.А. Проблема классификации сфер исследования в имагологии // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 4. Ч. 1 — С. 532-535.
23. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990 — 172 с.
24. Медведева, К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов / К.М. Медведева // Молодой ученый. — 2013. — №7. — 487-490 с.
25. Мезин, С. А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII века // Вопросы истории. 2002. No 10. — 148-157 с.
26. Мурясов Р.З. Опыт анализа оценочного высказывания / Мурясов Р.З., Самигуллина А.С., Федорова А. А. // Вопросы языкознания. — 2004, № 5. — М.: Наука. — 68–78 с.
27. Ощепков, А.Р. Имагология // Энциклопедия гуманитарных наук. №1. 2010. — 251-253 с.
28. Погорелова С.Д., Яковлева А.С. Основные языковые средства выражения оценочного значения (на примере политических речей Отто фон Бисмарка) // Филологические науки в России и за рубежом материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб Реноме, 2012. — С. 162-165
29. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы — Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. — 162 с.
30. Почепцов, Г. Г. Имеджелогия / Георгий Почепцов; отв ред.. М.: Рефл-бук, — 2000. — 766 с.

31. Прищепчук, С. А. Особенности воспроизведения оценочной лексики в переводе: на материале политического дискурса: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Прищепчук Светлана Александровна; — Пятигорск, 2009. — 25 с.
32. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика: Монография. — Нижний Новгород, — 1996. — 272 с.
33. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/doc-85885765_443114591(дата обращения 14.03.18).
34. Синепупова, О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — М., 2006. — 13 с.
35. Солдаткина Т. А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. — № 3. Ч. 1. — 178-180 с..
36. Солодилова, И. А. Интертекстуальность и авторская оценка в художественном тексте [Электронный ресурс] // Вестник ОГУ. 2012. №11 (147). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/intertekstualnost-i-avtorskaya-otsenka-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 11.01.2018)
37. Старостина, Ю. С. Комбинаторика разноуровневых средств языка при выражении негативной оценки (на материале английской стилизованной разговорной речи) // Слово — Высказывание — Дискурс: Междунар. сб. науч. статей. — Самара, 2004. — 321-326 с.
38. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. — 2-е изд., испр. и доп. — М. Флинта: Наука, 2006. — 696 с.
39. Телия, В.Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. — М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. — 31-38 с.

40. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. — М.: Наука, 1991. — 214 с.
41. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь-справочник. — Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. — 128 с.
42. Усминский, О.И. Сенсорно-прагматические и типологические аспекты русских тропов : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Тюменский гос. ун-т. — Екатеринбург, 1997. — 40 с.
43. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных. языков. Учеб. пособие [Электронный ресурс] Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/osnowyobshejteoriiperewoda2002.shtml (дата обращения: 14.04.18).
44. Фомина, Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки Текст. / Ю.А. Фомина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 16. — 2007. — № 20 (93). — 149-156 с.
45. Френкель, Е.И. Парадигматика оценочных семем в современном английском языке (на материале разных частей речи): Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1981. — 206 с.
46. Хорев, В. А. Польша и поляки глазами русских литераторов. — М., 2005. — 89 с.
47. Чернявская, Е.А. Оценка и оценочность в языке художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Брянск, 2001. — 270 с.
48. Якушина, Р.М. Динамические параметры оценки: (На материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Р.М. Якушина. — Уфа, 2003. — 179 с.
49. Яценко, Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. — СПб.: Лань, 1999. — 1448 с.

50. Aschenbrenner K. The Concepts of Value: Foundations of Value Theory. – Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1971. – 235 p.
51. Bolinger Dwight, Degree Words (*lanua linguarum*, series major, 53.) The Hague: Mouton, 1972. — 324 p.
52. Joep Leerssen/ Imagology: History and method. Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey by J.T. Leerssen & M. Beller. Amsterdam: Rodopi. 2007 — 476 p.
53. Martin J., White P. The Language of Evaluation. Appraisal in English. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – 278 p.
54. Sapir E. Grading: A study in semantics. — *Philos. Sci.*, 1944, vol. 11, № 2. – 94-116 pp.
55. Wierzbicka A. Problem of Expression: The Place in the Semantic Theory. -In: *Recherches sur les Systemes Signifiants. Symposium de Varsovie*, 1968. - Hague-Paris- Mouton, 1973. —145-164 pp.

Словари

1. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа: Рус. яз., – 2000. – 1233 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.efremova.info/letter/+n.html?page=16> (дата обращения 14.03.18).
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 18-е изд. М.: Рус. яз., – 1986. 798 с.
3. Д.Н. Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/letter.php?charkod=210> (дата обращения 12.03.18).
4. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.multitrans.ru> (дата обращения 14.03.18).
5. The Free Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://thefreedictionary.com> (дата обращения 12.03.18).
6. Longman Dictionary of Contemporary English Online. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://thefreedictionary.com> (дата обращения 17.03.18).
7. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://macmillandictionary.com> (дата обращения 03.04.18).

Список источников языкового материала

1. Браун, Дэн. Инферно / Дэн Браун: пер. с англ. В.О. Бабкова (главы 1-52), В.П. Голышева (главы 53-68) и Л.Ю. Мотылева (главы 69 – 104). Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/363113-inferno>.
2. Гэлбрэйт, Р. На службе зла: роман / Роберт Гэлбрейт: пер. с англ. Е. Петровой. Режим доступа: <http://booksread.ru/na-sluzhbe-zla/2/>.
3. Кристи, А. В 4:50 с вокзала Паддингтон / Агата Кристи: пер. с англ. М. Кан. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/102832-v-4-50-s-vokzala-paddington.html>
4. Кристи, А. Скрыченный домишко / Агата Кристи: пер. с англ. Н. Рахмановой. — Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/316077-skryuchennyu-domishko.html>
5. Кристи, А. Убийства по алфавиту / Агата Кристи: пер. с англ. М. Ворсановой. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/107420-ubiystvo-po-alfavitu.html>
6. Кристи, А. Убийство в «Восточном Экспрессе» / Агата Кристи: пер. с англ. Л. Беспаловой. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/102868-ubiystvo-v-vostochnom-eksprese.html>
7. Сиболд, Э. Милые кости: роман / Элис Сиболд: пер.с англ. Е. Петровой. Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/315332-milye-kosti.html>.
8. Хокинс, П. Девушка в поезде / Пола Хокинс: пер. с англ. В.В. Антонова. Режим доступа: <http://reading-books.me/detective-thriller/trillery/page,2,62-devushka-v-poezde.html>.
9. Agatha Christie 4:50 from Paddington Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=147648>.
10. Agatha Christie Crooked House Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/95986-crooked-house/toread>.
11. Agatha Christie The ABC Murders Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/the-a-b-c-murders-read-468875-1.html>.

12. Alice Sebold The Lovely Bones Режим доступа:
<http://www.rulit.me/books/the-lovely-bones-read-77204-1.html>.

13. Dan Brown Inferno Режим доступа:
<https://inferno.bib.bz/acknowledgments>.

14. Paula Hawkins The Girl on Train Режим доступа:
<https://knigogid.ru/books/80407-the-girl-on-the-train/toread>.

15. Robert Galbraith Career of Evil Режим доступа:
<http://readli.net/chitat-online/?b=416431&pg=1>.

16. Agatha Christie Murder on the Orient Express Режим доступа:
<https://knigogid.ru/books/81270-murder-on-the-orient-express/toread>.

Список сокращений источников примеров

MOE — Murder on the Orient Express

CoE — Career of Evil

LB — The Lovely Bones

INF — Inferno

Pdn — 4.50 from Paddington

ABC — The ABC Murders

CH — Crooked House

GT — The Girl on Train